

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа вѣдаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: въ годъ съ приложеніемъ 10 руб., на 6 мѣсяцевъ 8 руб., на 3 мѣсяца 5 руб., на три мѣсяца 3 руб., одна копейка. Въ Иркутскѣ желавшіе подписаться на «Восточное Обозрѣніе», желавшіе получить въ годъ 10 руб., въ 6 мѣсяцевъ 8 руб., въ 3 мѣсяца 5 руб., на три мѣсяца 3 руб., на одну копейку. Въ Иркутскѣ желавшіе подписаться на «Восточное Обозрѣніе», желавшіе получить въ годъ 10 руб., въ 6 мѣсяцевъ 8 руб., въ 3 мѣсяца 5 руб., на три мѣсяца 3 руб., на одну копейку.

Адресъ конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ домъ Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газетъ и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газетѣ) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая строчку въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ еженедѣльныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту.

Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ еженедѣльныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—Полезный примѣръ.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Стрѣтенска, Усолья, улуса Бо-Хана и Уяна (Нижнеудинскаго округа).—Вѣсти объ орхонской экспедиціи.—Китай (путевые наброски А. Тершака).—Экспедиція въ тункинскія альпы.—«Воровскія деньги» Паска Оекскаго.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Полезный примѣръ.

По поводу вопросовъ, возбуждаемыхъ передовою статьею 33 № «Вост. Обозр.», намъ пишутъ: Въ Сибири есть уголокъ, гдѣ уже восьмой годъ мирно и тихо 1,800 человѣкъ рабочихъ производятъ не менѣ легкія работы, чѣмъ на желѣзной дорогѣ. Работы эти производятся также инженерами путей сообщенія, только много департамента—«водныхъ и шоссежныхъ сообщеній» и одинаково на средства казны хозяйственнымъ способомъ. Мы говоримъ о работахъ по Обь-Енисейскому каналу. Казнашла «возможнымъ» обходиться на этихъ работахъ совсѣмъ безъ подрядчиковъ и слѣдующія цифры показываютъ, что убытка отъ этого она не терпитъ.

Простой взглядъ на карту убѣдитъ всякого, что, отказываясь отъ услугъ всякихъ подрядчиковъ, управленіе канала должно само: нанять рабочихъ за тридцать земель отъ мѣста работъ, провіантъ и все до послѣдней мелочи своевременно заготовить, доставить собственными средствами на мѣсто работъ, словомъ продѣлать все то, что долженъ продѣлать каждый золотопромышленникъ. Обыкновенно это считается не подъ силу такому неповоротливому механизму, какъ казенному управленію, требуется-де громадная, крайне дорогою администраціи. Однако, дѣло обходится благополучно.

Почти всѣ 1,800 рабочихъ нанимаются около Колывани, куда на пристань и являються къ 10-му мая. Срокъ найма 15-го сентября; обязательство работать ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, за плату отъ 60 до 70 к. въ день, на готовыхъ отъ казны харчахъ. За дни, проведенные въ пути, платы не полагается, но казна довольствуется рабочихъ въ пути на собственный счетъ. Средній періодъ работъ—сто дней и, такимъ образомъ, рабочій, если все будетъ благополучно, можетъ заработать отъ 70—80 р., что не много превышаетъ цѣну хорошаго сельскаго работника въ мѣстахъ наемки. Заработокъ этотъ можетъ увеличиться на 10, 20 р., если рабочій будетъ работать по воскресеньямъ, когда полагается двойная поденная плата, или ему удастся взять часть работъ артелию на отрядъ; но управленіе избѣгаетъ этого, ибо при воскресной работѣ и отрядной рабочіе слишкомъ истощаются и болѣютъ. Нужно, поэтому, думать, что при поденной работѣ рабочіе у казны не всегда бездѣльничаютъ, если приходится заставлять ихъ отдыхать по воскресеньямъ! Всѣ 1,800 рабочихъ вырабатываютъ 150 т. въ годъ, то есть еле, еле натягиваютъ по 85 руб. на брата.

Пишущему эти строки самому не приходилось пробовать казенныхъ хлѣбовъ на каналѣ, но, вѣроятно, они нисколько не удовлетвори-

тельны. Это нужно думать потому, что едва-ли-бы казна находила охотниковъ на тяжелыя земляныя работы за плату обыкновеннаго рабочаго, если-бы рабочему на каналѣ приходилось изъ заработка подкупать харчи, какъ это сплошь практикуется рабочими подрячиками и золотопромышленниками. А между тѣмъ рабочіе на каналѣ въ большинствѣ изъ года въ годъ одни и тѣ-же. Наконецъ единственное мѣсто, гдѣ могли-бы рабочіе канала восполнить недостатокъ казеннаго довольствія—это лавки, принадлежащія частнымъ лицамъ. Но такихъ лавокъ всего одна съ оборотомъ въ 30 т. руб. т. е. каждый рабочій покупаетъ среднимъ числомъ на 17 руб. Одинъ азамъ, пара сапогъ, двѣ рубахи стоятъ рублей 12; остается слѣдовательно 5 руб., которыми едва-ли подправишь какіе-бы то ни было харчи. Такимъ образомъ мы должны признать, что казенные харчи совершенно отвѣчаютъ потребностямъ рабочаго. Остается узнать ихъ цѣну. Со всѣми накладными расходами (въ томъ числѣ и доставка всего провіанта) харчи (включая и винную порцію) на каждый *действительный рабочий день* обходятся 26 коп. Золотопромышленники енисейской тайги увѣряютъ, что харчи рабочаго обходятся имъ не менѣ 35 коп. въ день и при этомъ, чтобы не умереть съ голода рабочему приходится рублей на 25 въ сезонъ прикупать всякой снѣди на счетъ своей заработной платы.

Казна не затрудняется выдачею задатковъ рабочимъ при самомъ наймѣ отъ 25 до 30 руб. на каждого, довольствуясь поручительствомъ артели. Артели эти состояются между рабочими по ихъ собственному усмотрѣнію въ числѣ отъ 50 до *двухъ* человѣкъ въ каждой. За такой рискъ управленіе платится ежегодно, такъ въ 1887 году неотработанныхъ пропало 180 р., а въ 1888 г. 1,500 р. Sapienti sat!

Вся хозяйственная администрація канала состоитъ изъ четырнадцати человѣкъ, съ жалованіемъ двое по 1,500 р. въ годъ, остальные отъ 30 до 75 р. въ мѣсяцъ. Вся забота о ихъ содержаніи заключается въ поддержаніи лавки (о которой упомянуто выше), которой платится субсидія, ради того, чтобы всѣ продукты продавались по томскимъ цѣнамъ съ накидкою не выше 20%. Весь расходъ на администрацію эту простирается до 20,000 руб. Интересно было-бы спросить любого золотопромышленника енисейской тайги, во что имъ обходится ихъ матеріальныя? Слышно, что они считаютъ такихъ расходовъ 6 руб. на рабочаго, а слѣдовательно у нихъ такая администрація должна была-бы обойтись болѣе 60,000 руб.

Съ 1883 по 1886 годъ никакой полицейской силы на каналѣ не было, хотя ближайшее мѣсто, откуда могла явиться какая-ни-

будь помощь, отстояло въ 1,000 верстахъ. Это мѣсто—Нарымъ, гдѣ, впрочемъ, кромѣ засѣдателя съ тремя письмоводителями нѣтъ души «способной носить оружіе». Только въ 1886 г. нарымскій засѣдатель въ первый и единственный разъ долженъ былъ явиться на каналъ и то по слѣдующему поводу: явился изъ губерніи запросъ имѣется-ли какой надзоръ за лицами, работающими на каналѣ. Не имѣя средствъ нанять полицейскаго, засѣдатель и явился просить управленіе дать ему какого-нибудь человека. Управление было отказало, поѣхалъ тогда на каналъ томскій исправникъ. Экспедиція эта кончилась наймомъ солдата за 325 руб. въ годъ на средства управленія. Узнавъ по картѣ управленія, что большая часть работъ находится въ чертѣ Енисейской губ., а не Томской, исправникъ взялъ отъ управленія свидѣтельство въ томъ, и уѣхалъ счастливый и довольный въ чаини, что «такъ какъ командировка по дѣламъ службы была въ другую губернію, то имѣетъ онъ получить взадъ и впередъ отъ Томска прогоны по чину». Солдатъ, съ этого дня «стражникъ», поболтавшись нѣкоторое время, затосковалъ («скучно, кругомъ всѣ въ работѣ») и запросилъ дѣло. Солдатъ былъ распорядительный и поставило его управленіе на переправы, тамъ онъ покривается, а когда и поможетъ и все обстоитъ благополучно.

Все здѣсь написанное основано преимущественно на разсказахъ членовъ комиссіи министерства путей сообщенія, вмѣстѣ съ чинами контролѣя провѣрившихъ въ прошломъ году дѣйствія управленія канала на мѣстѣ.

Странно, что управленіе сибирской желѣзной дороги ничѣмъ не позаимствовало изъ этой испытанной уже организаціи, очевидно оказавшейся совсѣмъ по климату Сибири. Объясненіе можетъ быть одно: цѣли путей различны, различны инженеры, различны ихъ цѣли, различны должны быть и ихъ хозяйственные приемы. Да и возможно-ли учиться такому живому прогрессивному дѣлу, какъ желѣзная дорога, у такого во всѣхъ отношеніяхъ архаическаго какъ каналъ, мысль о которомъ и такъ задержала развитіе Сибири! А особенно когда и работы-то вѣдаются совсѣмъ разными департаментами!

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Насъ просятъ спросить, въ какомъ болотѣ увязло иркутское музыкально-литературное общество, насчитывающее до 70 членовъ, имѣющее свой уставъ, правленіе, казначея и даже кассу въ 400 слишкомъ рублей. Жизни это общество не обнаруживаетъ никакой болѣе полоторыхъ лѣтъ. Нѣкоторые члены думаютъ, что пора-бы устроить общее собраніе, хотя-бы для того, чтобы объявить общество закрытымъ, затѣмъ сдѣлать постановленіе о ликвидаціи имущества, состоящаго изъ книгъ, нотъ и музыкальных инструментовъ, и присоединивъ вырученныя отъ продажи деньги къ наличности кассы, пожертвовать всю эту сумму какому-нибудь другому учрежденію, обнаруживающему по больше признаковъ жизни.

◆ Въ тюрьмѣ содержался однажды арестантъ изъ бурятъ, по прозвищу Намсарай. Понадобился этотъ арестантъ полиціи по какому-то дѣлу и вотъ вызываютъ смотрителя тюремнаго замка къ телефону и спрашиваютъ: «У васъ арестантъ Намсараевъ?» Удивленный смотритель отвѣчаетъ:—«сейчасъ справлюсь», и бѣжитъ самъ съ надзирателями по всему двору тюрьмы, осматриваетъ всѣ крыши пристроекъ, сколько-нибудь похожихъ на сарай, лѣзетъ даже на нѣкоторые, и въ концѣ концовъ въ испугѣ отвѣчаетъ: «Никакого арестанта нѣтъ на сараѣ». Дѣло еще болѣе запутывается и послѣ часовой бесѣды по телефону изъ полиціи сообщаютъ прокурорскому надзору о непонятномъ исчезновеніи арестанта Намсараева.

◆ Употребленіе иностранныхъ словъ по телефону. Въ одномъ изъ городовъ Сибири не такъ давно былъ слѣдующій забавный случай при передачѣ иностранныхъ словъ по телефону. Въ полицейскомъ управленіи отданъ приказъ на центральную станцію соединить полицейское управленіе съ тюремнымъ замкомъ. Съ центральной станціи получается отвѣтъ: «соединить нельзя, съ тюремнымъ замкомъ изоляція». Телефонистка полицейскаго управленія передаетъ сторожу отвѣтъ центральной станціи. Тотъ бѣжитъ къ дежурному городовому и сообщаетъ: «съ тюремнымъ замкомъ соединить нельзя, тамъ революція». Городовой поспѣшно входитъ въ присутствіе и докладываетъ: «Ваше высоко-родіе, въ тюрьмѣ бунтъ, телефонъ не дѣйствуетъ!» Полиція подняла тревогу. Десятокъ конныхъ стражниковъ, дѣлая телѣга городовыхъ, два пристава и полиціймейстеръ немедленно выѣхали изъ полицейскаго управленія и направились къ тюремному замку.

Тревога оказалась ложной! Арестанты мирно мыли свои портки. Финалъ всей исторіи—увольненіе телефонистки отъ службы.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Въ «Забайк. Обл. Вѣд.» напечатанъ циркуляръ военнаго губернатора Забайкальской области относительно высылки евреевъ за сто верстъ отъ китайской границы. Циркуляръ этотъ основанъ на законѣ 12-го іюня 1860 года и разъясненіяхъ сената въ указѣ отъ 5-го марта 1890 года. Сенатъ устанавливаетъ, что стоверстная полоса отъ границы китайской имперіи должна быть недоступна для евреевъ вообще, безъ какихъ-либо изъятій, кромѣ лишь ссыльныхъ, поселенныхъ до изданія закона 12-го іюня 1860 года и дѣтей ихъ.

Предлагая окружнымъ начальникамъ распорядиться строгимъ исполненіемъ означеннаго закона, г. военный губернаторъ добавляетъ, что относительно золотопромышленниковъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

◆ Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» мы находимъ цифры стоимости уссурійской и міась-челябинской дорогъ. Первая обойдется въ 18,500,000 р. (при длинѣ въ 393 версты отъ Владивостока до Графской и вѣтвью на р. Уссури), вторая въ 3,624,605 рублей (при длинѣ въ 94 версты). Открытіе движенія на второй дорогѣ послѣдуетъ въ 1893 году.

◆ Вновь возбужденъ вопросъ о возстановленіи Камчатской губерніи, упраздненной въ 1856 году, причемъ мѣстопребываніемъ губернскихъ учрежденій намѣченъ Нижнекамчатскъ.

◆ Въ «Русск. Вѣд.» недавно напечатана статья П. Г.—на о Туруханскомъ краѣ. Положеніе населенія весьма печально. Всѣ заботы его обращены на торговлю и преимущественно на мѣшную съ окружными инородцами-остяками, тунгусами, долганами, самодями и юраками, выкочевывающими время отъ времени на Енисей. Съ ними здѣсь всякій занимается торговлей, даже мисіонеры не брезгаютъ этимъ. Инородцы привозятъ главнымъ образомъ пушнину: лисицъ, волковъ, медвѣдей, колонковъ, песцовъ, россомахъ, но больше всего бѣлку. Иногда торговцы-мѣшане сами отправляются за тундры, въ кочевья инородцевъ, нагруживъ по нѣскольку десятковъ возовъ товарами. Главными товарами, вымѣниваемыми на пушнину и рыбу, служатъ водка, табакъ, мука, кирпичный чай, спички и пр. Не смотря на ужасную эксплуатацію инородцевъ, однако, и эти кулаки, пришедшіе сюда съ единственной цѣлью наживы, живутъ не богато. Вся ихъ энергія и искусство въ обираниіи инородцевъ служатъ на пользу иныхъ, болѣе крупныхъ эксплуататоровъ, которые собственно и держатъ весь край въ своихъ рукахъ, подписывая ему свои торговые условія, создавая собственные цѣны на всѣ предметы, добытые отъ инородцевъ. Этими эксплуататорами края являются енисейскіе пароходовладельцы. Не только инородцы, но весь край зависитъ отъ нихъ, такъ какъ всѣ жизненные продукты, не говоря уже о фабрикатахъ и колоніальныхъ товарахъ, здѣсь привозные и получаютъ краемъ отъ пароходчиковъ, а эти послѣдніе даже съ мѣстными торговцами не иначе ведутъ коммерцію, какъ только мѣной на пушнину и рыбу.

Нужно-ли говорить, что при такой сложной эксплуатаціи экономическая жизнь края, и безъ того обдѣленная природою, никогда не поднимется на степенъ, характеризующую хоть сколько-нибудь культурный народъ. Объ инородцахъ и говорить нечего: отъ болѣе частыхъ сношеній съ своими цивилизаторами они дѣлаются бѣднѣе и заражаются отъ нихъ сифилисомъ и страстью къ вину. Не многимъ отличается отъ инородцевъ и русское населеніе края, кромѣ наживы ничего не знающее и погрязающее въ глубокомъ невѣжествѣ. Отъ жизни въ такихъ условіяхъ понижаются даже и тѣ культурныя черты русскаго населенія, которыя вынесены были ими изъ мѣстъ своего переселенія. Эксплуатаціи, не встрѣчающая себѣ ни откуда преграды, и есть та историческая причина, вслѣдствіе которой край, съ особенной настойчивостью колонизируемый въ продолженіе уже почти 300 лѣтъ, до сихъ поръ представляетъ одну пустыню, на которой кромѣ правительственныхъ сторожевыхъ постовъ въ видѣ станковъ до сихъ поръ ничего нѣтъ, да и не можетъ быть.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь!

◆ Не откажите дать мѣсто на столбцахъ вашей уважаемой газеты слѣдующимъ строкамъ.

Московское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества, дѣлающее приготовленіе къ тому, чтобы наступающею осенью открыть въ Москвѣ выставку огнестойкихъ сооружений

и противопожарныхъ средствъ, нынѣ намѣрено приступить къ возведенію опытныхъ огнестойкихъ сельскихъ построекъ.

Зная, что во многихъ мѣстахъ Россіи выработались и привились огнестойкія постройки разныхъ типовъ, зная, что многія учрежденія и лица уже плодотворно трудятся надъ дальнѣйшею выработкой и распространеніемъ такихъ построекъ, московское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества обращается ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбою прійти обществу на помощь въ дѣлѣ постройки опытныхъ огнестойкихъ избъ въ Москвѣ на выставкѣ. Помощь эта можетъ выразиться весьма различно,—была-бы только охота потрудиться на пользу общую.

О необходимости дѣйствовать сообща противъ народнаго зла пожарнаго, а также о высокомъ значеніи этой дѣятельности передъ лицомъ отчизны—говорить много нѣтъ нужды. Достаточно указать на то, что по вычисленію проф. Н. А. Каблукова (за 1885 годъ) населеніе нашего отечества теритъ отъ пожаровъ въ годъ около 100 милліоновъ рублей, т. е. сумму, въ 1½ раза большую, нежели весь окладъ земскихъ сборовъ, или-же въ 3 раза большую, нежели недоимки этихъ сборовъ.

Всякую корреспонденцію просимъ адресовать въ бюро противопожарной выставки, универсальная выставка, на Садовой въ Москвѣ.

Предсѣдатель И. Адауровъ, секретарь П. Энгельмейеръ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Стрѣтенскъ, 13-го августа. Съ 11-го іюня здѣсь продолжается засуха. За все это время, въ первыхъ числахъ августа, были двѣ небольшія тучки—и только. Вода въ Шилкѣ до крайности мала; на нѣкоторыхъ перекатахъ—1½-2 фута. Нѣсколько пароходовъ съ половины іюля стоятъ въ низовьяхъ Шилки: или на меляхъ, или гдѣ застало маловодье. Пригодный по такой водѣ пароходъ «Зея» пока только одинъ съ трудомъ еще вырывается проѣзжающую публику и почту. 8-го августа, на немъ прибылъ въ Стрѣтенскъ съ Амура г. генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, проѣзжающій въ Петербургъ. Благодаря этому, много вышло и другихъ пассажировъ. На меляхъ были наряжены прибрежные жители буксировать «Зею» лямкой. Иначе-бы не пройти. 10-го августа, «Зея» пошла въ Благовѣщенскъ съ почтою и пассажирами (груза не принимала ни пуда). Пассажировъ накопилось въ Стрѣтенскѣ довольно таки много; но сегодня прошелъ слухъ, что «Зея» гдѣ-то въ низовьяхъ Шилки будто-бы съела на мель. Если слухъ вѣренъ, то весьма грустно. Много на немъ пассажировъ помѣстилось безпомощныхъ, женщины съ дѣтьми; болѣе имущіе и со средствами уѣзжали ранѣе въ лодкахъ, не ожидая сомнительнаго проѣзда на пароходѣ при такомъ почти небываломъ обмелѣніи. Если не будетъ прибыла воды до осени, то это явленіе неблагоприятно отразится на нашемъ краѣ. Запасовъ необходимыхъ товаровъ, получаемыхъ Амуромъ, какъ-то: сахара, керосина, крупчатки, чаевъ, свѣчъ, стекла и т. п. въ стрѣтенскихъ складахъ нѣтъ.

По Курентѣ и въ низовьяхъ Шилки—падежъ на лошадей, въ послѣдней мѣстности падежъ и на рогатый скотъ. Лошадей въ обоихъ мѣстностяхъ пало сотни головъ. Это случилось въ населеніяхъ малоконныхъ.

Въ сторону отъ лѣваго берега Шилки, въ 40 верстахъ, шелъ въ Стрѣтенскъ гуртъ быковъ до 100 штукъ. Въ немъ появилась то-же болѣзнь и пало до 15 головъ. Скотъ остановленъ, приняты предупредительныя полицейскія мѣры.

Сѣна накошено много и хорошаго. Будетъ, вѣроятно, дешево. Хлѣба жнутъ также порядочные. Хлѣбъ будетъ,—цѣны не должны подняться, а даже пасть. Косыба и жатва съ каждымъ годомъ вводится машинная, благодаря торговлѣ таковыми въ Стрѣтенскѣ фирмы Эмери. Цѣны: мука яричная 50—60 коп., пшеничная 1 рубль; мясо 3 р. 20—50 коп.; рыбы никакой нѣтъ; огородныя овощи плохи; грибовъ совершенно никакихъ не родилось; ягодъ почти то-же.

Развивающаяся уже нѣсколько лѣтъ частная мелкая бутарная золотопромышленность на пріискахъ кабинета Его Величества подъ названіемъ золотичной претерпѣваетъ неудачи по безводію.

С. Усолье (17-го августа). Сезонъ минеральныхъ ваннъ 15-го августа благополучно оконченъ и вчера «Соколъ» увезъ въ городъ послѣднихъ нашихъ гостей. Пишу благополучно, потому что воровства въ Усолье приняли до того серьезныя размѣры, что горожане жители Усоля, лежа спать, не были увѣрены придется-ли имъ на слѣдующій день принять ванну или щеголять (по комнать разумѣется) въ костюмъ Адама; дѣло дошло до того, что

воры лѣзутъ (днемъ или ночью все равно) прямо въ окна, а если оно закрыто, бьютъ стекла и тащутъ, что подъ руку попало, скрываясь безнаказанно. Жертвою падаютъ шкапулки, швейныя машины, одежды и другіе предметы, особенно у городскихъ жителей, что очень плохо можетъ отразиться въ будущемъ, тѣмъ болѣе, что число посятителей съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается и въ этомъ году дошло до minimum'a; если къ этому прибавить грязныя улицы, канавы, выдѣляющія невыносимое зловоніе и на каждомъ шагу и во всякое время борьбу съ преспокойно гуляющимъ рогатымъ и нерогатымъ скотомъ, то неудивительно, что каждый больной, проживъ двѣ-три недѣли, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ пароходнаго свистка. Лѣтъ тому 15, когда заводъ, какъ и нынѣ, былъ въ вѣдѣніи казны, и когда Усолье не было такимъ многолюднымъ и обширнымъ селеніемъ (до 5,000 жит.) жилъ полиціймейстеръ и человекъ до 8 десятниковъ, кромѣ мѣстной и пожарной команды, состоящей человекъ до 100 и больше; въ настоящее время при такомъ громадномъ населеніи, состоящемъ почти исключительно изъ поселенцевъ (изъ каторжныхъ-крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ до 90 человекъ)—никакой наблюдательной полиціи и потому большинство случаевъ преступленій остается не только нераскрытыми, но даже безъ преслѣдованія.

1-го августа около 8 часовъ вечера, какъ сообщаютъ «Губ. Вѣдомости» № 32, непзвѣстная дѣвица, возвращаясь съ гулянья въ городъ, въ пьяномъ видѣ, чрезъ московскій перевозъ, съ плашкоута бросилась въ Ангару и утонула. 12-го августа въ Усольѣ около варничнаго острова рабочими замѣчено въ рѣкѣ тѣло утопшаго человека, какъ оказалось женщины, довольно прилично одѣтой, по всей вѣроятности той, о которой упомянуто въ вѣдомостяхъ. Тѣло, послѣ осмотра, перевезено въ анатомическій театръ.

Уборка травъ въ этомъ году окончена при очень благоприятной погодѣ и сѣно получилось очень хорошаго качества, хотя въ меньшемъ противъ прошлаго года количествѣ, ибо засуха приостановила ростъ его; уборку хлѣба съ полей замедляютъ дожди, но, не смотря на это, урожай получился удовлетворительный, что повліяло на цѣну ржаной муки съ 40 на 35 к. за пудъ. **Э. М.**

Улусъ Бо-Ханъ. На 25-е іюля былъ первый морозъ; въ огородахъ все погибло.

До сего времени все ведутся споры: замерзъ или нѣтъ хлѣбъ? Иные говорятъ, что морозъ мало повредилъ; другіе-же утверждаютъ противное. Только теперь выясняется, что мѣстами «прихватило порядкомъ». Управа собираетъ свѣдѣнія о количествѣ замершаго хлѣба, но свѣдѣнія эти едва-ли будутъ точны, такъ какъ еще многіе не могутъ опредѣлить гдѣ, какого и сколько хлѣба погибло.

Съ сѣнокосомъ уже покончили. Травы мѣстами были хороши, но также—и плохи. Все время стояла ясная погода.

Посѣвы озимой ржи начались 6-го августа. Дождей не было весь іюль по 5-е августа. Въ этотъ день былъ хорошій дождь, но земля настолько высохла, что какъ губка впитала весь выпавшій осадокъ. Съ посѣвомъ «управились» скоро благодаря тому, что почти у всѣхъ были свои сѣмена, да къ тому-же и «экономію» выдали во время.

Жатва началась съ 16-го августа. Пшеница и овесъ начали поспѣвать вдругъ, въ нѣсколько дней; числа 10-го были зелены, а теперь окончательно созрѣли. Спѣшать уборкой, боясь вѣтра, чтобы лучшія зерна не осыпались. Въ пшеницѣ, говорятъ, много головни, а рожь и ярица пострадали отъ медовой росы и мороза. Весной озимые всходы были плохи: выдуло, вымерзли (перепаливали), хлѣбъ-же на этихъ поляхъ и яровые позднего сѣва удовлетворительны; болѣе удачнымъ оказался ранній сѣвъ яровыхъ.

Цѣны на жнитво еще не установились. Передаютъ, что сѣсѣдніе крестьяне уже убираются, идутъ у насъ рабочія руки—оттуда и тогда плата значительно понизится. Буряты вообще не спѣшаютъ уборкой и всегда работы оканчиваютъ позже русскихъ; но и въ данное время русскихъ жнецовъ и рабочихъ довольно. Пріѣзжаютъ изъ подгородныхъ (иркутскихъ) деревень, даже и изъ Иркутска (120 в. отъ насъ).

На 19-е августа былъ сильный морозъ. Хлѣба позднего сѣва, конечно, бѣдняковъ, не успѣвшихъ во время посѣять, вѣроятно, погибли.

Плохо, что нѣтъ дождей. Озимые только начинаютъ всходить. Ягодъ и грибовъ не было.

Улусъ Бо-Ханъ. 25-го іюля при нашей бо-ханской инородной управѣ состоялся сугланъ (сходъ) общества бо-ханскаго вѣдомства для рѣшенія вопросовъ: а) о составленіи смѣтныхъ ичисленій на будущій годъ и б) о школѣ.

Съ раздѣленіемъ бывшаго Идинскаго инородческаго вѣдомства на 5 инородныхъ управъ нѣкоторые общественныя учрежденія стали получать средства со всѣхъ 5 управъ. Такъ, напримѣръ,

идинское инородческое приходское училище въ улусѣ Бо-Ханъ, идинскій инородческій пріемный покой въ Бильчирѣ (при прежней степной думѣ), три миссіонерскіе стана и Иркутская учительская семинарія ежегодно 200 рублей.

Съ учрежденіемъ управъ наша школа стала переживать невзгоды. Суммы на содержаніе училища поступали не аккуратно, затягиваясь на цѣлые года, не смотря на приказанія начальства вносить деньги своевременно. Наконецъ, начали поступать жалобы, что наша школа поглощаетъ чужія деньги, не принося плачевныхъ никакой пользы и т. п. До раздѣла подобныхъ жалобъ не было; мальчики присылались отъ самыхъ дальнихъ обществъ, на содержаніе ихъ были отпускаемы «пансіонерскія» суммы, пансіонеровъ возили на общественныхъ лошадяхъ, но лишь только раздѣлились, мальчиковъ не стали присылать въ училище и начали уклоняться отъ участія въ содержаніи школы.

Чтобы уже разъ на всегда покончить со всеми неудобствами совместнаго расхода, наше общество, въ лицѣ своихъ довѣренныхъ, недавно постановило: содержаніе училища съ 1-го января 1892 года принять на собственные средства, удержавъ прежнее названіе, и освободить прочія вѣдомства отъ взноса денегъ на школу съ будущаго года, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ: 1) чтобы по 1-е января суммы отъ прочихъ управъ поступили полностью и 2) зданіе школы было пожертвовано въ пользу нашего вѣдомства.

На нашъ взглядъ условія очень подходящія. Такъ или иначе деньги должны поступить, поступали и раньше, а зданіе на столько ветхое*, что не можетъ быть и рѣчи о вознагражденіи за помѣщеніе школы.

Сугланъ очень серьезно отнесся къ воспитанію дѣвочекъ, ставя его даже выше, чѣмъ обученіе мальчиковъ; общество не убоилось расходовъ, но напротивъ пожелало сохранить почти прежнія назначенія**, даже увеличивъ суммы на бібліотеку, выписку журналовъ и награды ученикамъ.

Многіе боялись, что школа наша на тридцатомъ году прекратить свое существованіе. Дѣло въ томъ, что училище было основано бывшимъ идинскимъ вѣдомствомъ. Изъ вновь учрежденныхъ вѣдомствъ 4 отказывались, усиливъ свои ходатайства за послѣднее время, а за отказомъ прочихъ едва-ли было обязательно содержаніе училища и для бо-ханскаго вѣдомства. Школа могла закрыться, воскреснувъ развѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ съ однимъ отдѣленіемъ, но польза, приносимая училищемъ, на столько сознанна обществомъ, что оно не желаетъ закрывать школу или оставлять при одномъ мужскомъ отдѣленіи, или преобразовать въ смѣшанную, а стремится расширить, и все довѣренные единогласно ассигновали расходъ.

Мы также думаемъ, что дѣвочки, обучавшіяся въ школѣ, со временемъ сами съ большей охотой будутъ отдавать въ училище своихъ дѣтей.

Уянъ (Нижнеудинскаго округа). Всею весну и лѣто погода у насъ стояла прекрасная. Лѣто было очень благоприятное по отношенію урожаю хлѣба и травъ, такъ что кто свѣялъ хлѣбъ, тотъ нынѣшнимъ урожаемъ остался вполне доволенъ, сѣна накопили тоже довольно, такъ что его хватитъ года на два. Голытьба немного отдохнула, а то вѣдь ей слишкомъ солоно было послѣ прошлогодняго неурожая не только хлѣба, сѣна, но и огородныхъ овощей, въ особенности картофеля.

9-го августа въ 2 ч. пополудни, черезъ Кимильтей проѣхалъ обратно въ г. Иркутскъ господинъ генералъ-губернаторъ Горемыкинъ, къ которому являлась учительница параллельнаго отдѣленія кимильтейскаго 2-хъ класснаго училища Антолина Николаевна Иванова и просила его высокопревосходительство принять два полотенца вышитыхъ ею ученицами въ даръ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Николаю Александровичу. Просьба учительницы Ивановой была уважена и его высокопревосходительство полотенцы любезно принялъ и обѣщалъ переслать ихъ Цесаревичу. Нужно было видѣть радость и восторгъ ученицъ, когда учительница Иванова сообщила имъ, что работа ихъ достигла цѣли.

Терпильевъ.

Вѣсти объ орхонской экспедиціи.

По послѣднимъ извѣстіямъ орхонская экспедиція подъ руководствомъ академика Радлова, снарядившись въ Ургѣ къ 28 іюня, выступила этого числа на Орхонъ, причемъ самъ г. Радловъ съ топографомъ и нѣсколькими членами экспедиціи и обозомъ пошелъ по улясуйскому тракту къ Угей-Нору, съ тѣмъ чтобы затѣмъ пройти по Орхону къ развалинамъ Коракорума или Хара-Болгасуна. Членъ экспедиціи Н. М. Ядринцевъ, въ тоже время выйдя изъ Урги, пошелъ для рекогносцировокъ или археологическихъ развѣдокъ совершенно новымъ трактомъ по р. Толѣ, къ югу отъ Урги, и затѣмъ имѣлъ задачей пройти по неизвѣстной доселѣ мѣстности къ Орхону и Эрдени-Цау, чтобы соединиться послѣ съ экспедиціей около Хара-Болгасуна.

Нынѣ мы получили свѣдѣнія, что экспедиція 17-го іюля была на Орхонѣ около Хара-Болгасуна (Коракорума) и оба отряда соединились. Академикъ Радловъ съ членами экспедиціи прошелъ по почтовой дорогѣ ургинско-улясуйской и останавливался только около Толы, гдѣ находились развалины, на Харухъ тоже близъ развалинъ древняго монастыря и на Угей-Норѣ. Затѣмъ прошелъ по Орхону къ Хара-Болгасуну. На пути сняты планы развалинъ, рисунки, фотографіи и сдѣланы снимки съ надписи находящейся около древняго монастыря на р. Толѣ. Экспедиція нынѣ стоитъ въ развалинахъ Хара-Болгасуна. Академикъ Радловъ обратилъ особое вниманіе въ развалинахъ на обломки огромнаго обелиска, памятника, испещреннаго надписями на трехъ языкахъ. Памятникъ этотъ, открытый г. Н. М. Ядринцевымъ, описанъ и сфотографированъ г. Гейкелемъ. Онъ найденъ въ томъ видѣ, какъ оставилъ его профессоръ Гейкель годъ тому назадъ. Обломки вынуты изъ земли и очищены; благодаря этому, значительно облегчены работы экспедиціи, хотя она имѣетъ свой домкратъ для поднятія тяжестей. Академикъ Радловъ приступилъ немедленно къ копированію надписей путямъ эстампажа. По окончаніи этого ожидаются раскопки. Развалины, какъ убѣдилась экспедиція, представляютъ грандіозный видъ. Все убѣждаетъ, что Хара-Болгасунъ есть остатокъ древней уйгурской столицы и дворца, или величественнаго монастыря, обнесеннаго стѣной, съ 6 саженной башней, множество обломковъ и гранитныхъ камней, пьедесталовъ усѣваетъ развалины. Дворецъ или главное зданіе погибло отъ пожара, какъ можно судить по обгорѣвшимъ деревьямъ и грудѣ павшихъ стѣнъ, когда-то зданія состояли изъ кирпичей съ карнизами и штукатуркой. Весьма жалко разбитого варварски обелиска, сохранявшаго лѣтопись этого историческаго мѣста. Обломки разбитого обелиска выкапываются изъ земли и возстановляются. Существованіе города, окружавшаго цитадель, не только подтверждено новыми изслѣдованіями, но продолжаетъ вызывать изумленіе. Площадь, на которой располагался городъ, валы и строенія—тянется на 3 версты въ одну сторону и на 3 версты въ другую. Можетъ быть здѣсь было нѣсколько поселеній преемственно. Все пространство сохраняетъ слѣды построекъ, обломки кирпича, черепицы и проч. Подробная топографическая съемка этого пространства потребовала-бы значительнаго времени, а раскопки еще большаго. Поэтому экспедиція, вѣроятно, ограничится частными работами. Вся долина Орхона до Эрдени-Цзоо носитъ слѣды развалинъ и поселеній. Остатки зданій и могилы около Цаганъ-Нора подтвердили это предположеніе; кромѣ того, отъ этого озера къ Хара-Болгасуну найдены еще въ двухъ мѣстахъ развалины. На Угей-Норѣ изслѣдованы развалины какого-то зданія между двумя Орхонами (холмъ Ташинъ-Чилъ). Затѣмъ предстоитъ еще посѣщеніе могильниковъ съ надписями на Кошю-Цай-дамъ и изслѣдованіе развалинъ на Эрдени-Цзоо, что предполагается выполнить въ теченіи августа мѣсяца. По всей долины Орхона идетъ топографическая съемка.

Такимъ образомъ, сдѣланное обозрѣніе экспедиціей въ числѣ многихъ членовъ долины Орхона окончательно устанавливаетъ убѣжденіе, что мѣстность эта носитъ слѣды ослѣдлаго населенія и городовъ, о которыхъ говоритъ китайская и монгольская исторія. Что касается Хара-Болгасуна, то это, вѣроятно, уйгурская столица знаменитаго Боку-Хана, что удостовѣряютъ уйгурскія надписи, найденныя во множествѣ. Вѣроятно, не мало еще предстоитъ ученымъ поработать въ этой мѣстности. Матеріалъ представляется обширный. По ущельямъ и около горъ находятся цѣлыя кладбища съ древними могильниками, такъ называемыми «керексурами». Это насыпи изъ камней съ

*) Домъ построенъ кажется въ 1802 году. Такимъ образомъ, до сихъ поръ на все обширное инородческое вѣдомство существуетъ только одна школа, основанная въ началѣ столѣтія. Прогрессъ! Господа обрусители духовнаго и не духовнаго вѣданія, гдѣ же ваши старанія? А еще плачутся, что передъ бурятскими юртами и домами до сихъ поръ висятъ оигоны. Мудрено имъ не висѣть.

**) А именно: жалованье учительницѣ 300 р., учителю 540 р., законоучителю 75 р., на бібліотеку 50 р., на учебныя пособія 20 р., на награды ученикамъ 10 р., на канцелярскіе матеріалы 15 р., на сторожа 96 р., на чистоту зданія 10 р., квартирныхъ учительницѣ и учителю 240 р.; итого 1,501 р.

огромными плитами самых разнообразных узоровъ. Кому онъ принадлежали, безъ раскопокъ опредѣлить невозможно. Наконецъ, погребенный подъ наносами городъ можетъ представить массу свидѣтельствъ древней архитектуры и слѣдовъ древней культуры. Въ долину также находятся слѣды пашень и лежатъ огромные гранитные «було», валы для молотбы, остатки гранитныхъ жернововъ, а также видны ирригаціонные каналы. На горахъ есть древніе омбоны, сложенные изъ камня, — это буддійскія пирамиды.

«Лагерь нашъ представляетъ оживленный видъ, пишетъ въ письмѣ одинъ изъ путешественниковъ при экспедиціи, мы помѣщаемся въ развалинахъ загадочнаго дворца или монастыря, обнесеннаго валомъ и стѣнами, кругомъ гранитные обломки, огромная полуразрушенная башня и множество древностей. Юрта начальника экспедиціи окружена нашими палатками, около пасутся верблюды, лошади, около древнихъ валовъ телѣги, кухни наша, кухня и «майхонъ» (палатка) монголовъ. Воду и топливо привозятъ въ развалины. Всякій день на право и на лѣво скачутъ всадники, раздаются выстрѣлы охотниковъ, и около обелиска близъ развалинъ копошатся рабочіе и идетъ кропотливая работа.

Эти заглохшія развалины, этотъ дворецъ давно не видѣлъ такого оживленія. Тамъ гдѣ жили уйгурскіе короли и монгольскіе ханы съ своимъ государственнымъ совѣтомъ и сеймомъ «курильной», съѣздомъ вождей, теперь сюда съѣзжаются ученые экспедиціи». Русскихъ смѣнили финляндцы, затѣмъ снаряжена новая академическая ученая экспедиція. Можетъ быть на эту мѣстность въ виду ея интереса обратить вниманіе и еще разъ ученые, и даже иностранцы, такъ какъ развалины городовъ требуютъ обстоятельныхъ работъ, а не одного обозрѣнія*). Такимъ образомъ, старыя войны народовъ смѣняются ученымъ соперничествомъ. Тренетавшій монголовъ европейскій міръ теперь смотритъ на раздавленнаго врага и едва можетъ узнать черты прежняго воинственнаго монгола. Сама Монголія, замкнутая съ XVI ст. въ мертвенныя объятія ламаизма, ждетъ иной жизни и выхода изъ своего застоя. Гдѣ найдется этотъ выходъ, это задача будущаго, которое пока темна, но тѣмъ не менѣе въ свое время станетъ на очереди и судьба вообще азіатскихъ народностей».

Б И Т А Й.

Путевые наброски А. Тершака.

(Продолженіе **).

Медленно и лѣниво подвигалась впередъ наша лодка, наступалъ полдень. Сегодня, какъ вчера, сдѣлана была обычная остановка. Все чаще стали попадаться суда мандариновъ, встрѣчавшіяся намъ въ одиночку у береговъ, уже начиная съ Тянь-цзина. Эти красивыя, крытыя, удобныя суда съ своими изящными лакированными украшениями имѣли праздничный видъ. Вытащенная на носъ судна пушка блестѣла, какъ золото, и придавала мѣстности воинственный видъ. Послѣ двухчасоваго отдыха, во время котораго рулевой стоялъ на вахтѣ, мы тронулись дальше. День склонился къ вечеру, на баржѣ царил безмолвная тишина, не было ни малѣйшаго вѣтерка, слышенъ былъ только плескъ небольшихъ волнъ, пересѣкаемыхъ килемъ судна; волны эти нашептывали воспоминанія изъ далекаго прошлаго, напѣвали про то, какъ мало радостнаго и какъ много горькаго переживало въ теченіи многихъ лѣтъ человѣческое сердце. Многое давно забытое вновь оживило, — и судорожно сжималось сердце. Часы летѣли за часами, а прошлое все воскрешало въ памяти съ такой живостью, какъ будто все это происходило лишь вчера и прикрито было лишь легкимъ туманомъ, чтобы не исчезнуть вполне изъ человѣческаго сердца. Вѣроятно, будетъ такъ и тогда, когда самъ человѣкъ исчезнетъ въ этомъ туманѣ.

Религія и философія, два обветшалыхъ орудія человѣческаго ума, существуютъ для того, чтобы обосновать въ какой-либо формѣ разставаніе души съ тѣломъ и возбуждать въ людяхъ надежду на награду за все выстраданное (теологія никогда не затруднялась подыскивать подобную форму, какъ-бы нелѣпа она ни была); люди судорожно цѣплялись за эту надежду, ожидая воздаянія не за то

зло, которое они сдѣлали другимъ, а за то, которое причинено было имъ самимъ.

Тишина ночи прерывалась лишь громкимъ крикомъ журавля. Что такое жизнь? Что такое міръ? — Сонъ, прозябаніе! а міръ — одно лишь пристанище для хорошихъ и дурныхъ идей. Дурныя идеи воспринимаются, хорошія — отрицаются. — Опять крикъ журавля. Какъ странно звучитъ этотъ крикъ! Какъ онъ подходитъ къ этой мѣстности! На крайнемъ горизонтѣ появился свѣтлый кругъ, онъ становился яснѣе и яснѣе; наконецъ, выплыла луна и освѣтила нашу лодку своими лучами. Пейхо извивался на большомъ протяженіи широкой серебряной лентой.

Гребецъ у лѣваго весла затаилъ замѣчательную пѣсню, — онъ пѣлъ тихо, отрывочно, съ большими паузами, — и все-таки легко было уловить связь отдѣльныхъ фразъ. Внезапный холодъ оледѣнилъ мое сердце и нарушилъ настроеніе. Пой, бѣдный лодочникъ, пой! И я когда-то зналъ одну пѣсню, мелодію ея я помню еще теперь, но я-бы задохнулся, если-бы долженъ былъ ее запѣть. Она слыта давно. Пой, бѣдный лодочникъ, пой!...

На этотъ разъ я взялъ на себя ночное дежурство на вахтѣ. Было около 5 часовъ утра, судно уже давно пустилось снова въ путь, когда я, усталый отъ думъ, ложился спать. Утромъ въ 9 часовъ погода стояла пасмурная. Небо покрыто было сѣрыми тучами, и добавокъ дулъ постоянный вѣтеръ, которымъ добросовѣстно пользовались при всякомъ удобномъ случаѣ. Удавалось это, — какъ уже выше замѣчено, — обыкновенно, на недолгое время, потому что рѣка даже и въ самомъ началѣ вдругъ внезапно измѣняла направленіе, и вѣтеръ дулъ справа или слѣва или прямо въ лицо. Экипажъ работалъ усердно, вѣтеръ постоянно крѣпчалъ.

Въ часъ дня люди объявили, что они не могутъ плыть далѣе, они соглашались лучше плыть всю ночь. Лодку отнесло вѣтромъ къ берегу, — и тамъ, насколько возможно было, ее укрѣпили.

Скоро вѣтеръ перешелъ въ ураганъ. Пыль и песокъ, покрывавшіе правый низменный берегъ, неслись густыми облаками и съ сильнымъ трескомъ разсыпались о судно. Лодка подъ напоромъ вѣтра съ боковой стороны трещала и гнулась, какъ-бы готовая разлетѣться въ куски. Подчасъ ее такъ подбрасывало къ берегу, что одна сторона высоко поднималась и снова опускалась. Ли пришелъ въ каюту, чтобы узнать, не нужно-ли намъ чего; я сказалъ ему: ну, вотъ теперь у насъ достаточно вѣтра. — «Къ сожалѣнію, сударь, напрасно грозили ему (богу вѣтра), что ему причинять зло, если онъ не пошлетъ вѣтра. Мнѣ не пришлось это воззваніе къ вѣтру, замѣтилъ Ли, я тогда-же сказалъ рулевому, но и онъ, какъ и всѣ, легкомысленъ».

Нельзя было выглянуть изъ каюты, — ничего не было видно, песокъ залѣплялъ глаза, при томъ-же нельзя было ни стоять, ни ходить по палубѣ, если не было желанія подвергаться опасности быть снесеннымъ вѣтромъ. Люди наши столпились въ носовомъ помѣщеніи и по временамъ высовывали носъ въ открытое квадратное отверстіе. При сильномъ порывѣ вѣтра они всѣ громко кричали, какъ будто ихъ прищемило; пропала ихъ обычная словоохотливость, какъ будто теперь только поняли они, какъ преступно было съ ихъ стороны призывать вѣтеръ съ такой угрозой: мы уже выше замѣтили, какъ трусливы эти люди. Только около 5-ти часовъ, когда буря стала дѣйствительно стихать, они робко выползли изъ своего помѣщенія и стали приводить судно въ порядокъ. Въ 6-ть часовъ мы двинулись въ путь.

Вскорѣ монотонность снова вступила въ свои права. Легкій плескъ воды у киля, однообразный темпъ руля, скрипъ каната, которымъ тормозятъ руль, непрерываемое молчаніе напуганнаго экипажа, и въ придачу восходящая луна, всему придававшая своимъ освѣщеніемъ фантастическій видъ, — все вмѣстѣ успокоило нервы, столь возбужденные за послѣдніе часы; мною овладѣла усталость, близкая къ апатіи, недостаточный сонъ далъ себя знать. Въ такихъ случаяхъ легко поддаешься охватывающему тебя позыву. Я не знаю хорошенько, долго-ли я спалъ. Было темно, не слышно было ни плеска воды, ни ударовъ веселъ. Все, очевидно, погружено было въ сонъ.

Бываютъ минуты, въ которыя человѣкъ не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что онъ дѣлаетъ и говоритъ. Вдругъ вырвется у него, — и не тихо, а громко, и голосъ его прозвучитъ при этомъ даже такъ-дико, — какое-нибудь слово, названіе, имя, которыя онъ много лѣтъ уже не вспоминалъ. Тоже случилось и со мною. Прислушивался и-

*) Въ долину Орхона лежалъ не одинъ городъ и дворецъ. Еще предстоитъ отыскать великолѣпный лѣтній дворецъ золотыхъ нунюфоровъ, а также могилы хановъ, сохраняющія, вѣроятно, драгоцѣнности.

**) См. «Вост. Обзоръ» № 33, 34, 35.

торое время и убѣдившись, что все спитъ кругомъ, я вдругъ три раза, какъ сумасшедшій, закричалъ: «Hallodri».

Дѣйствіе этого слова было, поистинѣ, ужасное! едва я произнесъ послѣдній слогъ, «Hallodri», заревѣлъ поваръ и вскочилъ съ кровати. Не менѣе испуганный рулевой повторилъ крикъ Ли, а за нимъ съ молниеносной быстротой раздались голоса всего экипажа. Судно понеслось, какъ-бы подталкиваемое сверхъестественной силою. Я до того былъ пораженъ дѣйствіемъ этого единственного слова, что не могъ понять, въ чемъ суть. Испугались-ли люди, имѣло-ли это слово созвучіе съ какимъ-либо китайскимъ? Врядъ-ли, китайцы вообще не употребляютъ «г», въ чемъ-же дѣло?

Я вышелъ рано на палубу; всѣ не исключая и Ли были не разговорчивы, хмуры. Я былъ озадаченъ. Когда я занятъ былъ разрѣшеніемъ этой загадки, подошли ко мнѣ Ли и рулевой, въ качествѣ «депутатовъ». Ли, въ качествѣ оратора, такъ началъ свою рѣчь: «Сударь! Вы что-нибудь сказали сегодня ночью»? Да, такъ что-же? спросилъ я. «Позвольте-же спросить васъ», возразилъ Ли, «есть-ли у васъ духи въ вашей странѣ? Вотъ, въ чемъ дѣло! подумалъ я про себя. Ну, ловко-же вы попали.

Конечно, я имъ отвѣтилъ, что есть страшные дѣхи, очень опасные для людей. У васъ есть духъ «Hallodri»? Есть, его призываютъ на тѣхъ, кто не сдержалъ данного слова, чтобы свернуть имъ шею.

Ли посмотрѣлъ на меня съ ужасомъ, не менѣе испугался рулевой, когда Ли перевелъ ему мои слова.

Подумавъ немного, Ли сказалъ: «мы сегодня будемъ въ Тунгштау, тамъ уже лодочникамъ нечего бояться и вы, сударь, можете оставить въ покоѣ вашихъ «Hallodri». У насъ есть подобный-же духъ съ подобнымъ-же благозвучнымъ именемъ, но я сомнѣваюсь, чтобы какой-либо китаецъ со времени династии Мина и теперь при Мандтчу (Mantshuh) осмѣлился призывать такого злаго духа.

Разъ у васъ существуютъ такіе злые дѣхи, сказалъ я, то надо же давать имъ и работу; вѣдь не для парада-же, полагаю, нужны злые дѣхи.—Мы китайцы думаемъ иначе. Много времени пройдетъ, пока мы станемъ призывать «Того», къ кому вы обращались въ эту ночь. И менѣе сильные дѣхи помогутъ намъ. Депутаты отправились на палубу и объяснили экипажу: они общали грести всю ночь и заснули, а за это я и призывалъ «Hallodri». Сдержи они слово, ничего-бы подобного не случилось. Вѣроятно, богъ сна сыгралъ съ ними шутку, какъ всегда бываетъ съ тѣми, кто нарушить свое слово.

Этимъ закончился интересный эпизодъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Экскурсія въ тункинскія альпы *).

У истока Аршана очень хорошо. Громадныя деревья надъ нимъ, камни, кусты по берегамъ, а кругомъ крутые подъемы съ темной тайгой,—это именно въ полномъ смыслѣ *природа*, та природа, которая воспѣта поэтами всѣхъ странъ и по праву воспѣта. Шумъ и ревъ ручья таковъ, что надо кричать во всю глотку, чтобы услышали стоящихъ на другомъ берегу, всего въ 4—5 шагахъ, даже меньше, но шумъ не раздражающій, а прямо музыкальный, и подъ него такъ хорошо засыпать.

Какъ я сказалъ, буряты пріѣзжаютъ сюда лечиться водой, считая ее цѣлебной **); для больныхъ выстроены недавно по приказу ламы небольшой, довольно тѣсный шалашъ, покрытый лиственничной и березовой корой, но этимъ и ограничиваются всѣ удобства. Въ шалашѣ могутъ помѣститься человѣкъ 6—7, а остальные должны спать «подъ звѣздами» на порядочной покатоности (не забудемъ, что аршанскій курортъ расположенъ на скатѣ), устраиваясь какъ угодно. Къ утѣшенію тѣхъ изъ горожанъ, которые пожелали-бы отправиться въ описываемыя мною мѣста, но которые боятся простуды, флюсовъ, ломоты и пр., какъ обязательныхъ, будто-бы, послѣдствій ночевки подъ открытымъ небомъ, да еще въ тайгѣ, я замѣчу слѣдующее. Я много разъ ночевалъ въ лѣсу и въ сырости и въ туманѣ; случалось спать въ дождь на сырой землѣ, близъ рѣки и даже безъ костра, и я ни разу не простудился, не смотря на то, что я вовсе не привыкъ къ таежному образу жизни. Бывало, смерзнешь

до того, что встаешь ночью и пьешь чай, чтобы только отогрѣться, а утромъ зубъ на зубъ не попадешь, но въ результатѣ ни одного даже насморка. Напротивъ, возвращаясь домой и кутаясь въ теплыя одѣяла въ теплой комнатѣ, я простуживался, а въ лѣсу—нѣтъ. Конечно, лицамъ, носящимъ фуфайки, шарфы и трепещущимъ отъ открытой форточки, нечего ѣхать въ горы—ихъ заморозитъ простой туманъ, но людямъ даже съ слабымъ здоровьемъ можно смѣло пожить въ лѣсу и даже должно. Но возвратимся къ Аршану.

Дикая красота и суровая поэзія мѣста легко создали въ умѣ простодушнаго бурята представленіе объ особыхъ, данныхъ свыше свойствахъ потока. Ему кажется, что Аршанъ не можетъ не быть цѣлебнымъ: богъ Аршана долженъ пребывать именно здѣсь, гдѣ все такъ величественно и красиво, гдѣ ревущій свѣтло-струйный потокъ служить какъ-бы проявленіемъ божественной силы. Здѣсь смертный долженъ преклониться, долженъ посильной жертвой, молитвой умиловитивить грознаго бога,—да отвратится гнѣвъ его!—и на вѣтвяхъ склонившейся надъ потокомъ лиственницы, на прибрежныхъ кустахъ, повсюду видны слѣды бурятскаго благочестія. Разноцвѣтныя ленточки и платки (хадыки), бараньи лопатки, шелкъ и деревянные символическія фигуры навѣшаны кучами среди листвы и хвоевъ. На большинствѣ ихъ начертаны по-монгольски и тибетски молитвы, нарисованы изображенія разныхъ божествъ; мѣстами попадаются вырѣзанные изъ дерева кривые мечи, вѣроятно, во свидѣтельство того, что повѣсившій ихъ вѣрный сражается со страстями и пороками и проситъ о помощи свыше. На нѣкоторыхъ лиственницахъ сняты четырехугольный пласты коры и на обнаженномъ мѣстѣ прибить изъ бересты знакъ въ видѣ □. Что онъ означаетъ—символь-ли, начальную-ли букву молитвы, мы не могли рѣшить; но, находясь подъ подавляющимъ впечатлѣніемъ этого уголка природы, мы вполне поняли чувства непосредственныхъ дикарей, когда они съ дѣтской вѣрой вѣшали на вѣтви свои жертвы, и въ сердцахъ своемъ мы тоже приносили жертву богу Аршана.

Въ горахъ солнце рано заходитъ. Еще не было и семи часовъ, какъ начались ужъ легкія сумерки. Все гуще и гуще становились они; долины и пади закутались мглой; тайга почернѣла и стала вокругъ непроглядной стѣной; только гдѣ-то далеко вверху еще свѣтлѣла какая-то вершина, но скоро и она ступевалась, исчезла, и все вокругъ погрузилось въ глубокой, полный грозной таинственности мракъ. Костры запылали. Огневые языки поднялись къ верху и ихъ красный свѣтъ пролегалъ полосами и пятнами то по травѣ, то по корнямъ сваливагося дерева, казавшимся во тьмѣ гигантскимъ наукомъ, то замелькалъ блѣдными пятнами по стволамъ еще болѣе почернѣвшей тайги. Свѣтъ то ярко вспыхнетъ, то уменьшится, и прихотливыя тѣни перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто; деревья надъ Аршаномъ слились въ темный гротъ, и только двѣ, лишенные листвы, осины освѣщены во весь ростъ.... а потокъ реветъ во тьмѣ, какъ дикій звѣрь. Нервы работаютъ до напряженія; вами овладѣваетъ особенное чувство какой-то сладкой жуткости. Не отрываясь, смотришь на костеръ, на тѣни и прислушиваешься къ реву потока.

Трудно уловить его основныя ноты; въ немъ тысячи звуковъ—то ярости, то неопредѣленнаго шума, то жалобной воркотни; то кажется, что среди гула сотенъ молотовъ разсыпались серебряныя монеты, то вдругъ зазвучитъ рѣзка, пронзительная нота, точно что-то порвалось въ нѣдрахъ потока, и онъ застоналъ отъ боли.

Не спалось намъ. Возбужденные нервы не успокаивались, и, собравшись въ группы, мы повели безконечный разговоръ о злобѣ ближнихъ бурятъ—медвѣдѣ. Болѣе свѣдущіе (по насышкѣ) наставляли другихъ, куда и какъ стрѣлять, если онъ попадется по дорогѣ. «На четверть отъ лопатки, на четверть внизъ—прямо въ сердце!»—А если онъ станетъ на заднія лапы? спрашиваетъ полу-шутя, но и не безъ страха, охотникъ, выдавшій до сихъ поръ однихъ зайцевъ. «Мѣйте въ блѣлое пятно на груди».—А если пятна нѣтъ?—«Оно непременно должно быть». Начинается споръ; выдавшіе медвѣдѣ заявляютъ, что пятно для него не обязательно, и при этомъ рассказываютъ, какъ нѣкоторые со страха не только не цѣпились въ пресловутое пятно, а просто палили въ воздухъ или, бросивъ винтовку, залѣзали на дерево. И вотъ потянулись рассказы о загрызенномъ бурятѣ, содранной кожѣ съ черепа, обилии встрѣчъ съ мишками, которыхъ такъ много въ этомъ году, и пр. и пр. Молодые охотники храбрились, сыпали шутками, но старый крестьянинъ, изладившій

*) См. № 35-й «Вост. Обзоръ».

**) Какимъ-либо солей въ ней совсѣмъ не замѣтно, но ее пьютъ въ день 2—3 раза по 18—20 чашекъ въ пріемъ.

рогатину, не шутил, не спорил, а только говорил: «не дай Богъ съ нимъ встрѣтиться,—это страшный звѣрь!»

Еще солнце не вышло изъ-за горы, какъ мы, напившись чаю, плотно—«про запасъ»—позавтракавъ и тщательно зарядивъ пулями ружья, направились къ «своему» гольцу. Крестьянинъ, привязавшій къ подошвамъ «базыльки», родъ подковъ съ шипами, употребляемыхъ охотниками въ горахъ, шелъ впереди съ рогатиной въ рукахъ; мы брели гуськомъ позади. Дорога шла черезъ тайгу и огибала голецъ, признанный нами «низкимъ и недостойнымъ восхожденіемъ». Тропинка, протоптанная невѣдомо кѣмъ—звѣремъ или человекомъ,—скоро исчезла; мы двигались по соображенію, то проваливаясь въ сырой зеленый мохъ, то перелѣзая черезъ толстыя валежины. Межъ мохомъ часто попадались поляны «бадана»—широколиственное растеніе, изъ корня котораго получаютъ коричневое красящее вещество. Вѣчная тѣнь отъ густой листвы сѣднвшихся межъ собой вѣтвей не пропускала солнца, и нога скользила по невысыхающему никогда зеленому коврау. Такъ прошли мы съ версту.

Но вотъ вдругъ блеснулъ солнечный свѣтъ, и передъ нами развернулась чисто альпійская картина. Внизу обрывистаго берега, на которомъ мы стали, шумя и точно играя звуками, неслась внизъ горная рѣка, и ея русло, усеянное валунами всѣхъ цвѣтовъ—отъ молочно-бѣлаго до темно-сѣраго, и всѣхъ величинъ—отъ горошины до двухъ-аршинной глыбы, извивалось далеко-далеко внизъ межъ обрывистыхъ скалистыхъ береговъ, поросшихъ высокоствольными лиственницами и нарядными веселыми березами, между которыми красными полосами выдѣлялись стволы сосенъ. Пронизанныя солнечными лучами и блестя брилльянтами, ниспаядая съ камня на камень, брызжа и струясь, неслись воды. Рѣка постепенно въ перспективѣ суживалась и, виднѣясь въ концѣ узенькой полоской, затеривалась гдѣ-то въ темно-зеленой тайгѣ. На право—къ горамъ, берега какъ будто приступили къ рѣкѣ, какъ будто захотѣли преградить ея вольный бѣгъ: два утеса, точно отрубленные по вертикалу волшебнымъ топоромъ, одинъ сѣраго, другой красноватаго камня, стали другъ противъ друга высочайшей стѣной, а за нимъ вверхъ,—на право, на лѣво скаты гольцовъ, замкнутые никами и скалистыми гребнями. Ряды каменистыхъ террасъ, гигантскіе уступы на фонѣ лѣсной зелени, залитой солнцемъ, неприступные по своей отвѣсности, составляли колоссальную каменную лѣстницу къ вершинамъ, изъ которыхъ первой виднѣлась «наша» вершина. Скатъ отъ нея почти до рѣки былъ ярко освѣщенъ, и всѣ утесы его, впадины и остроконечности выдѣлялись такъ ясно, тогда какъ напротивъ, черезъ падъ, все было погружено въ тѣнь, таинственнымъ покровомъ одѣвшей половину горнаго массива. Видъ былъ грандіозенъ. Рѣзкіе цвѣтовые переходы, дикія горныя громады, сверкающая въ порогахъ рѣка, даль перспективы, подавляющіе размѣры,—все это въ общемъ соединилось въ гармонію красоты, грозной и величественной и производило сильное и чарующее впечатлѣніе. Мы долго стояли, смотрѣли и не могли насмотрѣться. Набравъ въ туясы чистой, какъ горный воздухъ, воды мы перешли на противоположный берегъ, и тамъ начался нашъ трудный, долгій, медленный путь восхода. Предъ нами сразу представалъ поросшій мелкимъ осинникомъ чрезвычайно крутой подъемъ градусомъ въ 45. Взойти по такому подъему сажень 50—60 не особенно трудно; но если онъ тянется 150—200 и чѣмъ выше, тѣмъ кажется круче, то выходъ становится еле выносимымъ, крайне напряженнымъ трудомъ. Опираясь остроконечными палками и каблуками, хватаясь за прутья, тяжело дыша и употребляя массу усилий, мы лѣзли впередъ и очень скоро уже стали отдыхать. Но вотъ, наконецъ, отлогая площадка, и круть осталась за нами. «Ну, подъемъ!» вырвалось невольно у всѣхъ. «Такого больше не будетъ». Увы! мы ошибались. Съ площадки, повидимому, начинался настоящій скатъ и сколько могъ проникнуть черезъ деревья вверхъ взоръ, виднѣлся подъемъ и подъемъ, густо поросшій высокимъ и широколистнымъ папоротникомъ. Но это не облегчало пути; мы двинулись и сейчасъ же почувствовали, что наша задача не изъ легкихъ. Подошвы сапогъ быстро отполировались о растенія, края каблукъ притупились, и нужно было разсчитывать только на упоръ ноги и силу рукъ. Воткнувъ передъ собою палку, опираешься на нее и втягиваешь на верхъ все тѣло, ноги же служатъ только для того, чтобы не скатиться внизъ. Вотъ выберешь гдѣ-нибудь себѣ опору—кашечекъ, корень папоротника или стволъ дерева, но вдругъ нога соскальзываетъ, и катишься внизъ 2—3 аршина, которые только что сдѣ-

лалъ съ такимъ трудомъ: 3 шага вверхъ и 2 внизъ; ухватившись рукой за папоротникъ,—онъ рвется; станешь на камень,—онъ ползетъ внизъ, не выдерживая тяжести,—и вотъ пройди, вѣрнѣ втянувшись на мускулахъ рукъ 20—30 минутъ, падаешь въ тѣни усталый, обливаясь потомъ, а впереди еще подъемъ, еще, еще, и кажется, что ему и конца не будетъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ выходъ становится труднѣе. Его уголъ не увеличивается, но уменьшается сила въ тѣлѣ; нѣтъ ужъ такой энергіи, ноги дрожатъ и подвертываются, сердце усиленно бьется, кровь стучитъ въ виски и потъ не каплетъ, а струйками бѣжитъ по всему тѣлу: не только рубаха, но толстый ременный поясъ блузы давно ужъ пропитанъ имъ. Воды! воды! живительной влаги! Но на высокомъ гребнѣ, по которому мы поднимаемся, держась ската, чтобы не ошибиться въ направленіи, ея нѣтъ, а, взятый съ собою запасъ нужно беречь, потому что путь далекъ еще. И дрожь за каждую каплю, жадно пьешь два-три глотка, далеко не утоляя жажды, а только нѣсколько охлаждая воспаленное горло. Но скоро не стало воды совсѣмъ. Мы начали восходить часовъ въ 7½, а въ 10-ть мы выпили все и даже вылизали небольшой туясокъ сметаны. Осталось только нѣсколько рѣпъ, предусмотрительно кѣмъ-то захваченныхъ въ видѣ *поды*, по сослужившихъ намъ великую службу, какъ *питье*. Выпита вода,—всѣ нѣсколько приуныли, но все-же пошли. Восходъ, уже и безъ того тягостный, сталъ томить еще жаждой, а предъ нами все круть и круть. Кажется, что вонъ въ вышинѣ есть отлогость и будетъ легче, но это обманъ перспективы; отдыхи и привалы становятся чаще и длиннѣе; поднимаешься уже лѣниво, устало—ахъ! когда-же и гдѣ конецъ! Все лѣсъ, все подъемъ; березы уже давно исчезли; лѣсъ лиственницъ, высокоствольныхъ настолько, что дивишься, какъ могутъ удержаться на каменистомъ скатѣ такіе великаны, прямыхъ, какъ стрѣла и съ острой, какъ стрѣла, вершиной, ужъ остался позади, и только тамъ и сямъ попадаются отдѣльные экземпляры; но за то на ихъ мѣсто начались густые кедровники, къ нашему удивленію, совершенно лишенные шишекъ. Пролетаютъ кедровки и, не смущаясь присутствіемъ людей, садятся близехонько отъ насъ; понавшаяся бѣлка падаетъ подъ выстрѣломъ: кедръ, кедровки и бѣлки говорятъ о значительной высотѣ, а между тѣмъ смотря черезъ падъ на сосѣдній голецъ, съ печалью видишь по сравненію, что взобрались мы не Богъ вѣсть какъ много. Но вотъ деревья, порѣдѣли, видно открытое мѣсто. «Конецъ! конецъ!» радостно восклицаютъ передніе. Отсталые торопятся, но только затѣмъ, чтобы услышать, что это «начало конца». Гребень горы, до сихъ поръ имѣвшій шагивъ 10-ть въ ширину, въ этомъ мѣстѣ сразу сужился, заострился и пошелъ каменистымъ, усеяннымъ крупными известняками ребромъ. Сначала по немъ можно было идти; потомъ пришлось ползти на четверенькахъ, наконецъ онъ сужился до 3—2 четвертей и надо было уже впередъ двигаться, сидя верхомъ, при помощи рукъ. Черезъ нѣсколько аршинъ онъ закончился утесомъ, сразу и по отвѣсу обрывающимся внизъ на 4—5 сажень; на лѣво шелъ чрезвычайно крутой, поросшій кедромъ скатъ, на право сначала перпендикулярный, потомъ нѣсколько отлогій обрывъ, безусловно неприступный и уходящій на сотни сажень внизъ въ падъ, откуда слабо доносилось журчаніе горной рѣки. За конечнымъ утесомъ снова шелъ гребень, въ дикомъ безпорядкѣ уложенный сѣрыми острыми глыбами известняка, межъ которыми подымались вверхъ многосаженныя скалы той-же породы. Это не была вершина, она виднѣлась надъ гребнемъ, и хоть казалась близкой, но мы по опыту уже знали, что такое *близость* въ горахъ, гдѣ чистота воздуха и обманчивая перспектива такъ сильно скрадываютъ разстоянія. Путь по гребню и справа его былъ немыслимъ; оставалось попытаться пройти по лѣвому скату, гдѣ, повидимому, являлась нѣкоторая возможность восхода. Трое изъ насъ, люди ведущіе болѣе сидячій образъ жизни, отказались идти далѣе, до того ихъ утомило уже восхожденіе, и рѣшили здѣсь отдохнуть и подождать возвращенія остальныхъ, рѣшившихъ достичь вершины.

(Окончаніе будетъ).

ВОРОВСКІЯ ДЕНЬГИ

(Картинка съ натуры).

Въ жаркое лѣтнее воскресенье по деревнѣ Борисовкѣ шли два мужика: одинъ—лѣтъ тридцати, низенькій, безбородый, въ грязной

рубахъ и заскорузлыхъ ичигахъ,—прозывался Степаномъ Синюковымъ; другой—повыше ростомъ, такихъ-же лѣтъ, съ небольшой бородкой, въ рваномъ «пинжакѣ», ноги босая,—слылъ за «поселенца Ехима».

— Да ты ево когда сперь?—произнесъ послѣдній.

— Ха-ха! «Когда»! Зимой ишшо!

— Оно, говорятъ, рублевъ девять стоитъ.

— А хоть-бы двадцать! Прощемъ—и все тутъ! Не дорого досталось—небольшо жалъ!

— Покутимъ, значить!

— Ишшо бы!

Они повернули въ кабакъ, взяли бутылку водки и молча принялись распивать. Немного спустя, въ кабакъ вошелъ еще одинъ мужикъ—Иванъ Петровичъ. У него была въ рукахъ лагушка съ дегтемъ, изъ которой торчалъ помазокъ.

— А! Иванъ Петровичъ! Святая душа на костыляхъ! Куды это съ дегтемъ?—заговорилъ Синюковъ.—Ну-ко, братъ, выпей... съ дорожки-та!—добавилъ онъ шутливо.

— Да вы што это за вино, пьете?—спросилъ Иванъ Петровичъ.

— Коромысло, братецъ, пропиваемъ, коромысло!—развязно сообщилъ Синюковъ.—Зимой у жиды украли... Да ужъ шибко онъ обѣмъ сокрушаться сталъ. Вотъ мы ему назадъ и отдали. А онъ памъ, за нашу добродѣтель,—ха-ха-ха!—четвертуху выставилъ... Пей.

— Отъ вѣсовъ што-ли, коромысло-то?

— Ужли отъ ушата!

— Важно!.. Съ жиды не грѣхъ выпить!—И онъ медленно потянулъ изъ стакана водку.

На улицѣ, возлѣ кабака, собралась кучка мужиковъ и парней.

— Форсить нашъ Синюковъ!

— Фо-орси-ить!

— Коромысло пропиваютъ!

Всѣ захохотали.

— А онъ, братецъ, ты мой, ловко дѣвствуетъ!

— Научился, значить, какъ въ старостахъ-та ходилъ!

— На-а-аучился!.. Небось, въ старостахъ-та онъ не робѣлъ!—заговорилъ одинъ изъ толпы.—Однако эта, середь бѣла дня, ловко поселенца обчистили... съ Иваномъ Петровичемъ да съ дядей Прохоромъ.

— А-а! Это, што съ Илги-та шелъ?.. Ну, ну!

— Какого это поселенца?—спросилъ Кузьма Осипичъ, молодой мужикъ, недавно пришедшій съ присковъ и, повидимому, не знавшій исторіи съ поселенцемъ.

— Да тутъ былъ такой... съ Илги шелъ.

— Ну, какъ-же они его обчистили?

— А завернулъ онъ, братецъ ты мой, въ лавочку къ жиду... купить чего-то. А тамъ Синюковъ сидѣлъ... Ну, онъ, какъ увидѣлъ, што у поселенца денегъ много—тотъ, значить, вынималъ гумажники-отъ—и придумалъ штуку.—«Кажы-ко»,—говорить,—«каки у тебя деньги-та... не фальшивы-ли?»—«Какъ фальшивы?»—«А очень»,—говорить,—«просто!»... Тутъ, значить, и Иванъ Петровичъ подошелъ съ дядей Прохоромъ. И давай всѣ привязываться къ поселенцу, и давай!.. Да сорокъ шесть рубличковъ, братецъ ты мой, и обобрали!.. Да ишшо ведро вина заставили купить!.. Заплакалъ, слышь, поселенецъ-отъ!.. А они потомъ денежки-та раздѣлили... Сколько послѣ того пьянствовали!

— Ай да Синюковъ! ловко, братъ онъ старостилъ!

— А третьевѣднись опять, слышь, какую онъ штуку отмочилъ у Проценкина!

— Третьевѣднись?! што за чортъ!.. Да какъ ничего не слышать?

— Ну, вотъ!

— Што-же онъ отмочилъ?

— А вотъ што. У Проценкина-та, значить, гости сидѣли... Вечеромъ, ужъ поздно, дѣло-то было... Ну, Синюковъ-отъ и зашелъ на огонекъ. Потомъ видить, што въ стричей-та никого нѣту, возьми да и цопни рубаху съ гвоздя. Свою-ту скорѣ снялъ... туѣ, значить, подъ низъ, а свою сверху надѣлъ... да и стоитъ это, застегивать воротникъ. А Проценкинъ-отъ какъ разъ и вышелъ. Смотрить: а у ево изъ-за воротника што-то бѣлѣется.—«Ты»,—говорить,—«што это дѣлаешь?»—«Молчи»,—говорить,—«это я у жиды стащилъ».—«Ахъ ты»,—говорить,—«собака, ты собака, што ты только думаешь объ своей головѣ!»...—«Ну»,—говорить,—«молчи!»... Потомъ Про-

ценкинъ-отъ ишшо ево созвалъ пѣсни пѣть—знашь, онъ краснопѣвой... Да ужъ вчера утромъ баба Проценкина хватилась, што рубахита нѣту!.. Ну, тутъ Проценкину-ту и приди въ голову:—«Стой-ко»,—говорить,—«я посмотрю, цѣла-ли ишшо у меня даха, што въ зимовѣ висить?» Пошелъ—а дахи-та нѣту!

— И даху сперь?! Ха-ха-ха-ха!

— Ну, на-аторѣ-ѣ-ѣ!

— Да вы погодите,—продолжалъ разскащикъ.—Тутъ такая каталася вышла, што не разбери-бери!.. Ну, Проценкинъ-отъ, значить, покудова молчокъ. Потомъ, братецъ ты мой, эдакъ въ паузну, заявляется Синюковъ въ кабакъ... съ какимъ-та брацкимъ; взяли бутылку водки—и распиваютъ. Только Синюковъ-отъ—нѣтъ, нѣтъ, да и выйдетъ на улицу... А потомъ и брацкой тоже пошелъ зачѣмъ-то на улицу... да какъ вдругъ зареветь!.. Это брацкой-отъ.—«У меня»,—говорить,—«топоръ украли».—«Какой топоръ?»—спрашивать Проценкинъ.—«Да вотъ»,—говорить,—«я у Синюкова купилъ»... Ну, Проценкинъ-отъ вышелъ на крыльцо; смотрить: а топоръ-отъ лежитъ возлѣ прясла!—«Да это»,—говорить,—«мой топоръ-отъ»...

— Хха-ха-ха! Вотъ дакъ ло-овко!

— Это онъ когда-же топоръ-отъ сдодонилъ?

— А вмѣстѣ, значить, съ дахой и съ рубахой,—поиснилъ разскащикъ.

— У-у-у-у-у-у!

— И топоръ не ушелъ! Хо-хо-хо-хо!

— А у брацкова-та его опять хто-же укралъ?

— «Хто»? Да онъ же... Синюковъ... Ну, братецъ ты мой, Проценкинъ-отъ и сталъ къ ему приступать.—«Стало-бытъ»,—говорить,—«ты и даху укралъ».—«Нѣтъ»,—говорить,—«даху не бралъ»...—А топоръ-отъ когда-же ты сперь?—«Вечѣросъ»,—говорить,—«перелѣзалъ черезъ заплоть, а онъ торчитъ въ полѣвницѣ... Ну, я и взялъ... А даху не видалъ»... Да потомъ, ужъ нечеромъ, принесъ даху-ту къ жиду, да и просить на бутылку. А жидъ-отъ ужъ зналъ, што у Проценкина даха потерялась.—«Неси»,—говорить,—«лучше къ хозяину, онъ тѣ поставитъ бутылку-ту».—«Поедемъ»,—говорить,—«вмѣстѣ».—«Поедемъ». Приходятъ. Ну, а Проценкинъ-отъ ужъ шибко осердился: та-а-акихъ плухъ надавалъ Синюкову, што ну-да-на! И даху отобралъ, и вина не далъ.

— У-угости-и-или!

— Небось, поди, нанотчивалъ! Ха-ха-ха!

— Ну, Синюкову-ту нечего дѣлать, онъ и давай къ жиду приставать.—«Вотъ»,—говорить,—«какъ онъ меня бутылкой-та ублаговторилъ! А ты»,—говорить,—«увѣрялъ, што поставитъ... Покупай теперь самъ!» Прилицъ, какъ сѣра, и не отстаетъ!.. Ну, жидъ-отъ—што-же ты, братецъ мой, думаешь—повертѣлся, повертѣлся, да и купилъ! Вотъ оно...

Варывъ хохота заглушилъ послѣднія слова разскащика.

Синюковъ, между тѣмъ, дѣйствительно «форсилъ». Въ кабакъ было уже человѣкъ восемь. За бутылкой послѣдовала другая, потомъ третья... и т. д., пока въ карманѣ Синюкова не сдѣлалось пусто.

— Пей, ребята!—куражился Синюковъ.

— Дай-Богъ здоровья коромыслу!—приговаривалъ Иванъ Петровичъ, выпивая стаканъ.

— Жиды-та помани!

— Ну, и жиду тоже... подохнуть-бы!

— Го-го-го! Ловко поминашь!

— Допивай, ребята!

У Синюкова уже не было ни копѣйки; послѣдняя бутылка водки тоже приходила къ концу... Но тутъ у него созрѣлъ планъ.

— Ташши-ко намъ, Проценкинъ, што-нибудь закусить!—обратился онъ вдругъ къ сидѣльцу.

Когда тотъ, ничего не подозревая, вышелъ въ другую комнату, Синюковъ моментально очутился за стойкой, быстро схватилъ изъ выручки нѣсколько серебряныхъ монетъ и, перепрыгнувъ обратно къ мужикамъ, успѣлъ сунуть почти каждому изъ нихъ—кому двухгривенный, кому пятацыйный.

— Молчи, ребята! На выпивку опять покудова есть!

Проценко принесъ чернаго хлѣба и пять-шесть луковицъ.

— Ну-ко, наливай бутылку!—сказалъ Синюковъ и, подмигнувъ въ сторону присутствующихъ, сталъ вынимать изъ кармана только-что украденныя деньги.

— Пейте, воспода почтенные!.. Да за кого-нибудь молитесь Воспода-Бога! Хо-хо-хо-хо!

— Да! тебе ладно! Ты вот нашел на што нас угостить... На што-то мы тебя угощать будем...—сказал Иванъ Петровичъ такимъ тономъ, какимъ говорятъ хвастливые мужики, имѣющие возможность «отпечивать».

— Богъ дастъ!.. Найдется!

— Ну-ко, наливай три шкалика!—неожиданно произнесъ Ехимъ, стукнувъ о стопку серебряной монетой.

— Вонъ ка-а-акъ!—протянулъ Иванъ Петровичъ.—И ты зафорсилъ?!

— Кутимъ, братецъ! Съ дорѣги, грязь: наѣмъ плыветъ!

— Да ужъ наливай, коли такъ, и мнѣ сорокоушку,—медленно и тихо произнесъ Иванъ Петровичъ.

— Э! да и у тебя нашлись!—воскликнулъ Синюковъ, стараясь выказать удивленіе.—Вотъ говорилъ, што нѣту!

— У меня, братцы, тоже есть... шкалика на два... Наливай!—сказалъ одинъ изъ мужиковъ.

— И у меня найдется на четушку...

— Ого! да у васъ у всѣхъ есть!—еще болѣе удивился Синюковъ.—Ну, видно, погуляемъ!

— На-ашли-и-ишь денежки!

— То-то! Я говорилъ: «Богъ дастъ»—вотъ и далъ!.. И ншто дастъ!.. Ха-ха-ха! Рази мы безъ денегъ въ кабакъ ходимъ?.. Стоить только мнѣ взять бутылку, подзадорить васъ... А ужъ вы... знаю, братъ—поддавай только!

Наконецъ деньги всѣ были пропиты. А, между тѣмъ, выпить еще хотѣлось.

— Ты, Проценкинъ, дашь мнѣ вина въ долгъ?—обратился къ нему Иванъ Петровичъ.

— Не дамъ!—энергически отказалъ Проценко.

— Возьми лагушку съ дегтемъ въ закладъ!

— Отвяжись ты со своей лагушкой!

— Ну-у, Проценкинъ, возьми!

— Говорю тебѣ: отстань!

— Не вѣришь, значить?

— Сказалъ: не дамъ—и не дамъ!.. Не проси!

— «Не проси!»—передразнилъ Иванъ Петровичъ и, повысивъ голосъ, неожиданно добавилъ:—А хошь я тебя дегтемъ вымажу?

— Да ты што озаричаешь... сдурѣлъ, што-ли?

— Вѣрь моему слову, вымажу!—И онъ, взявъ помазокъ, полѣзъ черезъ стойку.—Слышь, Проценкинъ... ей-Богу, вымажу!

— Да ты што, въ самомъ дѣлѣ, скандалишь?

— А дашь вина въ долгъ?

— Не вяжись... не дамъ!

— А, не дашь! Ну, такъ—поноухай?.. По-оно-ю-юхай!—протянулъ Иванъ Петровичъ и ткнулъ Проценку помазкомъ прямо въ носъ.

Проценко увернулся въ другую комнату. Иванъ Петровичъ—за нимъ.

— Все-е-го—съ головы до ногъ—вымажу, ежели не дашь вина!

Проценко, преслѣдуемый помазкомъ Ивана Петровича, выбѣжалъ на дворъ.

А Синюковъ только этого и ждалъ! Онъ тотчасъ-же снова перепрыгнулъ къ выручкѣ и, захвативъ цѣлую горсть серебра, высыпалъ за голенище.

— Узнать, слышь!—отозвался кто-то.

— Не-е узна-ать!

На дворѣ Проценко уговорилъ Ивана Петровича перестать мазаться дегтемъ. И они вернулись въ кабакъ. Тутъ Проценко замѣтилъ, что одна изъ стопокъ серебряныхъ монетъ, сложенныхъ на полкѣ, значительно убывла. Онъ обратился къ мужикамъ:

— Ребята, кто здѣсь безъ меня заходилъ къ выручкѣ?

— Мы никого не видали. Никто не заходилъ.

— Кто-же деньги взял?

— Каки деньги? Мы не видали никакихъ денегъ.

— Не видали?!—закричалъ взбѣшенный Проценко.—Значить, вы вобще грабите! Всѣ за одно!.. Воры!

— Какъ! И я воръ, по твоему?—негодовалъ оскорбленный Алексѣй Роговъ.

— Воръ! Потому што тутъ-же былъ, а не сказывашъ... Давай-тесъ на обыскъ!

— Ты што-же это, и меня будешь обыскивать?!—ехидно спросилъ Иванъ Петровичъ.—Смотри, братъ!.. Если не найдешь, такъ я тѣ ребры-та почию!

— Я не дамъ на обыскъ!—протестовалъ Гаврило Кустовъ.

— И я тоже!

— И я тоже!

— Пушай по старосту посылать!—послышалось нѣсколько голосовъ.

Проценко послалъ за старостой. Синюковъ попытался было улизнуть, но Проценко задержалъ его на крыльцѣ.

— Ты што меня караулишь? Пусти!

— А давайся на обыскъ, тогда пушу.

— А! На обыскъ?—Синюковъ опустился на ступеньку.—На, ииши! На, ииши!—И онъ, при общемъ хохотѣ обступившихъ крыльцо мужиковъ, сталъ снимать ичигъ. Не успѣлъ онъ приподнять ногу, какъ изъ-за голенища посыпалось серебро.

— Ага! што?.. Ты укралъ деньги!

— А ты слѣпъ, штоли? Стало-быть, я, коли меня у изъ-за голяшки сыплются,—грубо сказалъ Синюковъ, сердитый на неудачу.—Ишь ты расклялся съ деньгами-та!

— Хха-ха-ха-ха! Такъ, такъ, Синюковъ! Ишь онъ, въ самомъ-дѣлѣ, расклялся!

— А у тебя, видно, «плохо лежитъ—брюхо болитъ»?—сказалъ Синюкову Проценко.

— Убирайся къ дьяволу!

Иванъ Петровичъ, нагнувшись къ серебру, сталъ его подбирать.

— Кто къ этому серебру подступится—банка долой!—произнесъ онъ, какъ будто въ шутку.

— Хватай! Хватай!—кричалъ Проценко.—Вы всѣ воры! Всѣ за одно!.. Грабители!

— Когда мы ограбили? а? Кого?—подступилъ къ нему Синюковъ.

— А хто церкву ограбилъ? Не твои-ли рукавички у свѣтлаго яишика нашли?.. Ты ограбилъ!

— И ты со мной былъ! Ты держалъ кружку, а я разбивалъ. Ты и деньги-та всѣ себѣ забралъ, мнѣ ни копѣйки не далъ!

— Вотъ я тебя спрошу, какъ я съ тобой воровалъ! Я докажу, какъ ты у жида коней угналъ!.. А вы всѣ знали!—обратился Проценко къ мужикамъ.—Небось, живо нашли, какъ жидъ попросилъ облаву сдѣлать да ведро поставилъ!.. Собча, видно, коней-та въ кусты угнали, штобы съ жида ведро сорвать!

— А ты мнѣ оброти давалъ!—крикнулъ Синюковъ.—И воровать мы съ тобой вмѣстѣ ходили!

Подобравъ монеты, Иванъ Петровичъ незамѣтно сунулъ ихъ Гаврилу Кустову. Послѣдній немедленно куда-то исчезъ. Немного спустя, онъ вернулся съ рублевой бумажкой и цѣлой горстью мѣдныхъ пятаковъ.

Въ это время, недалеко отъ кабака, показалась внушительная фигура Василия Ивановича, богатого и вліятельнаго крестьянина, служившаго когда-то волостнымъ старостой.

— Што это у васъ тутъ такое?—спросилъ онъ, подойдя къ кабаку. Ему рассказали въ чемъ дѣло.

— Да! А вы, значить, смотрите?!—прикрикнулъ онъ на мужиковъ.—Ишь, какъ хорошо!

— Да мы што-же, Василей Ивановичъ...

— А по старосту што не посылаете?

— Ходили ужъ по ево... да онъ пьяной.

— Такой-же песь... немножко отсталъ отъ Синюкова-та... Ты што это хуже всякаго поселыника разбойничашъ?!—напустился Василій Ивановичъ на Синюкова.

— А ты хто такой пришелъ?

— Хто-о!—закричалъ Василій Ивановичъ.—Вотъ я тѣ покажу хто!—И онъ такую зарядилъ Синюкову плюху, что тотъ полетѣлъ, какъ снопъ.—Свяжите его!

Приказаніе это тотчасъ-же было исполнено двумя здоровенными парнями.

Тѣ изъ мужиковъ, которые принимали участіе въ пропиваніи коромысла и краденыхъ денегъ, на минутку притихли. Не унимался только поселенецъ Ехимъ. Онъ то и дѣло кричалъ, указывая на Василия Ивановича:

— Да онъ хто такой?! што онъ тутъ распоряжается?!

Смѣлость его постепенно сообщалась и остальнымъ.

— Да онъ што, въ самъ-дѣлѣ, за начальство?!

— Што онъ тутъ ерепенится?!

— Развязывай, ребята, Синюкова!—крикнулъ Ехимъ.

Пьяная толпа, окруживъ Синюкова, принялась освобождать его отъ веревокъ.

— Жаль, што у меня ножа нѣту!—оралъ освобождаемый.—Я бы распоролъ брюхо богатому мужику!

Василій Ивановичъ, видя, что тутъ ничего не подѣлаешь, поспѣшилъ уйти.

Освобожденный Синюковъ заговорилъ вдругъ въ миролюбивомъ тонѣ.

— Ну, ребята, будетъ... Подемте въ кабакъ. Эвотъ у Гаврила Кустова деньги есть... Надо ихъ пропить.

— Да вы отдайте мои-та деньги!—сказалъ Проценко.

— А гдѣ-жъ я ихъ возьму?—съ сожалѣніемъ отвѣтилъ Синюковъ.—Ты поди видѣль, што я ихъ всѣ вытрясъ изъ-за голяшки-та.

— Да вѣдь ихъ Иванъ Петровичъ подбиралъ... Отдайте!

— А! нѣтъ, братъ, эти деньги пускай у меня и будутъ...—резонно объявилъ Иванъ Петровичъ.—Это воровскія деньги... Тамъ ишшо какъ начальсво разбереть...

Всѣ снова потянулись въ кабакъ.

Гаврило Кустовъ подошелъ къ стойкѣ, положилъ на нее восемь мѣдныхъ пятаковъ и, сохраняя на лицѣ выраженіе совершенной невинности, потребовалъ «вина». Проценко отпустилъ. Онъ и не подозрѣвалъ, что это его-же собственные деньги, обмѣненные на мѣдь.

Когда распили бутылку, Синюковъ, обращаясь къ Кустову, сказалъ:

— Вытуливай, братъ, остальные-та... Все равно ужъ... Отъ смерти жолобомъ не закроешься...

Кустовъ еще раза два выкладывалъ пятаки. А потомъ добрались и до рубля.

Наступила ночь, и мертвецки пьяная компанія, выбравшись изъ кабака, мирно почивала на улицѣ, въ обществѣ коровъ.

На другой день по дѣлу «о кражѣ у сидѣльца питейнаго заведенія Проценки денегъ и пропитія таковыхъ» производилось «дознаніе».

— Ну, Синюковъ, говори прямо: взялъ деньги?—допрашивалъ старшина.

— Вѣрно, Павелъ Степанычъ, взялъ.

— Пошто-же ты взялъ чужія деньги?

— Прямо што пропить, Павелъ Степанычъ.

— Своихъ-та, видно, нѣту, дакъ ты—воровать?..

— Пьяный былъ, Павелъ Степанычъ... Што подѣлашь...

— Ну, а ты, Кустовъ, видѣль, какъ онъ бралъ деньги-та?

— Нѣтъ, не видалъ, Павелъ Степанычъ.

— А вы?—обратился старшина къ остальнымъ.

Оказалось, что они «тоже не видали»:

— Какъ-же это вы не видали?! Всѣ тутъ-же, въ кабацѣ, были—и не видали!!

— Вѣрно, Павелъ Степанычъ, не видали!

— Да вы, можетъ, на улицѣ были?

— Нѣтъ, въ кабацѣ.

— И такъ-таки не видали?

— Не видали!

— Да вы што, ослѣпли, што-ли?

— Ну, вотъ ты и поди, Павелъ Степанычъ!.. Удивительно даже, какъ это мы не видали!—невозмутимо совралъ Иванъ Петровичъ.—А вѣдь, ей-Богу, хоть-бы въ примѣту!

— Ну, ужъ, братъ, и вѣрно, што удивительно!—произнесъ со смѣхомъ старшина.—Ты, што-ли, подбиралъ серебро-то?

— Я, Павелъ Степанычъ.

— Куда-жъ ты его дѣвалъ?

— А вотъ Кустову передалъ.

— Нашто?

— А какъ-же я ему не передамъ... вѣдь, онъ хрестянинъ? Кому-же и повѣрить? Я думалъ, онъ отдастъ... Старостѣ тамъ... али куда.

— А потомъ вмѣстѣ-же и пропили?

Старшина уже зналъ, что деньги были обмѣнены на бумажку и мѣдь—и потомъ пропиты.

— А это ужъ онъ пропивалъ, Павелъ Степанычъ: онъ и въ отвѣтъ.

— Ну, а ты, Гаврило, пошто ихъ Проценкину не отдалъ?

— Да я какъ-же ихъ отдамъ, Павелъ Степанычъ... «Хто её, молъ, знаетъ: деньги воровскія»...

— Ну, пускай будетъ по твоему... А пропивать-та нашто-же?

— Вотъ, Павелъ Степанычъ! Велики деньги—два съ полтиной!.. Неужели я не въ состояніи заплатить-та ихъ?!

— Да не два съ полтиной, а два шестьдесятъ-пять,—поправилъ Проценко.

— Такъ што, што два шестьдесятъ пять?!.. Пятнадцать ту копѣекъ я поди на помолъ издержалъ, а не куда-нибудь!..

— Ну, а на бумажку-ту да на мѣдь ты ихъ нашто перемѣнилъ?—спросилъ старшина.

— Да у меня, вишь, Павелъ Степанычъ, партманета не было. А серебро-то, думаю, изъ-за пазухи долго-ли потерять... Вотъ и перемѣнилъ.

— А мнѣ кажется, дакъ совсѣмъ не изъ-за этого... а штобы пропить было способи: серебромъ-та бы стали платить, дакъ Проценкинъ, пожалуй, тогда-же бы догадался, што это его деньги-та.

— Нѣ-ѣтъ! Што ты, Павелъ Степанычъ...

— Ну, а какъ же ты смѣлъ чужія деньги тратить?

— Ахъ, Павелъ Степанычъ... да вѣдь онъ воровскія... ихъ все равно ему-бы не отдали... до суда рассмотрѣнья... А я што-же?.. Неужели ужъ ты мнѣ два-та шестьдесятъ-пять копѣекъ не вѣришь?! Вотъ осенью Восподъ хлѣбца пошлетъ—я и отдамъ!

«Дознаніе» было окончено, и старшина уѣхалъ.

Павелъ Оекскій.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что основныя черты положенія объ обязательномъ страхованіи рабочихъ уже намѣчены. Проектъ ставить это страхованіе весьма широко, привлекая къ нему лицъ, получающихъ жалованье или работающихъ задѣльно на слѣдующихъ промыслахъ и предпріятіяхъ: 1) на фабрикахъ и заводахъ, на горныхъ промыслахъ и соляныхъ варницахъ, ломкахъ и земляныхъ работахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, на верфяхъ и различныхъ постройкахъ; 2) на промыслахъ, гдѣ примѣняются паровыя или приводимыя въ движеніе элементарной силой двигателя. Лица, руководящія промыслами, также подлежатъ обязательному страхованію, если ихъ дневной заработокъ не превышаетъ четырехъ рублей. Кроме того, проектъ предусматриваетъ право правительства распространять обязательное страхованіе: на рабочихъ, занимающихся очисткою руселъ и фарватеровъ, рѣчнымъ судоходствомъ, низшихъ чиновъ почтового и телеграфнаго вѣдомства, фармацевтовъ, аптекарскихъ учениковъ и аптекарскихъ помощниковъ, рабочихъ, занимающихся кустарными промыслами, вредно вліяющими на здоровье, на лѣсную стражу, полицейскихъ чиновъ, на лицъ, занимающихся извозомъ, на промыслы—сплавной, нагрозочный, бурлачный и т. д. Проектъ въ непродолжительномъ времени будетъ разосланъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ.

— «Русск. Вѣд.» пишутъ, что опубликованы правила о временномъ правительственнымъ завѣдываніи Александровскимъ-нижегородскимъ банкомъ. Для безостановочнаго возврата внесенныхъ въ банкъ вкладовъ, государственный банкъ выдаетъ ему ссуды за 4½ процентовъ годовыхъ. Временное управленіе, подѣлдомственное государственному дворянскому банку, состоитъ изъ председателя, двухъ членовъ, назначаемыхъ министромъ финансовъ, и третьяго члена, избираемаго нижегородскимъ дворянствомъ. Временное управленіе не будетъ принимать новыхъ вкладовъ и передастъ прежніе вклады въ мѣстное отдѣленіе государственнаго банка. Затѣмъ приостанавливается приемъ имѣній въ залогъ. Заложенные ранѣе имущества записываются долгосрочными ссудами: земельныя на 61 годъ, каменные дома—на 36 лѣтъ, деревянные—на 20. Изъ прибылей банка отчисляется максимумъ 25% въ распоряженіе нижегородскаго дворянства. Остальною прибылью погашаются правительственные ссуды. Операция банка по залогу процентныхъ бумагъ, золота и серебра прекращаются. Послѣ погашенія банкомъ долга казнѣ нижегородскому дворянству предоставляется войти въ завѣдываніе своимъ банкомъ, предварительно исходатайствовавъ измѣненіе устава банка по точному образцу частныхъ земельныхъ банковъ.

— При главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ существовало съ 1886 года техническое училище съ трехгодичнымъ курсомъ, задача котораго состояла въ подготовленіи научно и практически образованныхъ техниковъ для телеграфной службы. Въ настоящее время Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11-го іюля текущаго года училище преобразовано въ электро-техническій институтъ, цѣли и задачи котораго значительно шире прежняго училища.

Институтъ этотъ будетъ готовить научно и практически образованныхъ техникувъ ко всѣмъ отраслямъ электро-техники не только для службы почтово-телеграфнаго вѣдомства, но и для частныхъ потребностей. Въ институтѣ установлены кафедры по математикѣ, физикѣ, электротехникѣ, химіи, телеграфостроенію и телеграфіи и, кромѣ того, преподаются теоретическая и прикладная механика, механическая теорія тепла, теорія и практика электрическихъ измѣреній, начала строительнаго искусства, топографія и другіе предметы; въ составъ курса входятъ также практическія занятія по физикѣ, химіи и электротехникѣ. Въ институтѣ, имѣющій четыре годовыхъ курса, принимаются, какъ и въ прочіе институты, окончившіе полный курсъ въ гимназіяхъ или реальныхъ училищахъ, по выдержаніи повѣрочнаго испытанія. Окончившіе институтъ получаютъ званія техникувъ 1-го и 2-го разряда, причемъ первые имѣютъ право получить званіе инженера, по истеченіи года, послѣ окончанія института, по исполненіи заданныхъ имъ проектовъ. Казенные стипендіаты обязаны прослужить въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ полтора года за годъ стипендіи и получаютъ мѣста по технической части съ зачетомъ годовъ, проведенныхъ въ институтѣ. Платы за ученіе не полагается.

— Недавно, среди ткачей города Турека Калужской губерніи было замѣчено волненіе. Начальникъ Турекскаго уѣзда, пригласивъ мѣстныхъ купцовъ, дающихъ заработки ткацкимъ рабочимъ, предложилъ имъ, въ виду крайне критическаго матеріальнаго положенія рабочихъ, удовлетворить ихъ справедливыя требованія и, по возможности, увеличить заработную плату. При этомъ собраніе, состоявшее преимущественно изъ богатыхъ евреевъ, было предупреждено, что, въ случаѣ отказа, власти вынуждены будутъ принять энергическія мѣры къ прекращенію дальнѣйшей эксплоатации рабочихъ. Выслушавъ это внушительное предложеніе приглашенные рѣшили немедленно увеличить рабочимъ недѣльную плату на 30 коп., затѣмъ, по истеченіи мѣсяца на 40 коп., а черезъ два мѣсяца возвысить эту прибавку до 60 к. въ недѣлю. Насколько эта мѣра улучшить матеріальное положеніе рабочихъ—трудно судить, но рабочіе, повидимому, довольны исходомъ дѣла, и неудовольствіе ихъ на фабрикантовъ улеглось («Варш. Дн.»).

— Во время бывшаго 6-го іюля совѣщанія въ министерствѣ финансовъ подведены любопытные итоги задолженности земства по продовольственному капиталу. Оказывается, что есть губерніи, почти исключительно живущія на счетъ продовольственнаго капитала. Къ такимъ безнадежнымъ нахлѣбникамъ казны принадлежатъ, между прочимъ, Казанская, часть Вятской и Пермская губерніи. Казанская губернія должна правительству свыше 2,500,000 рублей, изъ которыхъ большую половину придется списать со счетовъ, по случаю безнадежности недоимщиковъ. Въ текущемъ году этотъ долгъ по губерніи увеличится болѣе, чѣмъ вдвое, что заставляетъ серьезно подумать о принятіи какихъ-либо мѣръ, къ предотвращенію на будущее время этого хроническаго недуга. Точно также Самарская губернія находится въ неоплатномъ долгу еще со времени извѣстнаго самарскаго голода. Далѣе по крупнымъ долгамъ выделяются губерніи: Екатеринославская, продовольственный долгъ которой доходитъ до 1,000,000 рублей, Таврическая, съ долгомъ въ 556,000 рублей, Смоленская—1,105,000 рублей, Московская, Тверская, Новгородская и многія другія, долги которыхъ простираются до милліона рублей въ каждой. Что касается до ходатайствъ о новыхъ ссудахъ, то ихъ по настоящее время заявлено на сумму до 20 милліоновъ рублей и предвидятся новыя ходатайства въ будущемъ.

— По словамъ «Рус. Жизни», минист. государств. имуществъ, учреждая низшія сельско-хозяйственныя школы, намѣревалось удовлетворить потребности развитія сельско-хозяйственнаго образованія и улучшенія сельскаго хозяйства среди крестьянскаго населенія имперіи. Но опытъ выяснилъ, что низшія сельско-хозяйственныя школы могутъ пока служить цѣлямъ болѣе или менѣе крупнаго землевладѣнія; что же касается до распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ крестьянской средѣ, то предполагается учредить такъ называемыя вспомогательныя передвижныя сельско-хозяйственныя курсы. Руководители передвижныхъ курсовъ будутъ производить всѣ работы на земляхъ крестьянъ, наглядно показывая превосходство улучшенной обработки земли, управленіе сельско-хозяйственными орудіями и машинами. Лучшія крестьянскія хозяйства будутъ служить для объясненія ухода за скотомъ, устройства рациональнаго птицеводства, откорма животныхъ и производства различныхъ продуктовъ. Учениками на такихъ курсахъ явятся все наличное населеніе, не исключая женщинъ и дѣвушекъ.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

МИТАВА, 21-го августа. Члены и чины курляндскаго губернскаго

правленія постановили отчислять ежемѣсячно извѣстный процентъ изъ своего содержанія въ пользу неурожайныхъ губерній.

РОСТОВЪ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругой выѣхалъ въ Парижъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го августа. Сегодня отправляется въ Св. Землю экспедиція, снаряженная палестинскимъ обществомъ для изслѣдованія древне-христіанскихъ памятниковъ.—«Новое Время» сообщаетъ, что вскорѣ состоится распоряженіе, чтобы земства при распределеніи пособій между нуждающимся населеніемъ выдавали также продовольственные ссуды или ссуды на обѣщеніе полей нуждающемуся духовенству и церковному причту.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Сюда прибыли американскіе инженеры съ цѣлью познакомиться съ условіями постройки сибирской желѣзной дороги. По слухамъ, пріѣздъ инженеровъ находится въ связи съ намѣреніемъ богатой американской компаніи взять на себя постройку названной дороги.

ОДЕССА, 22-го августа. Привозъ хлѣба въ Одессу увеличивается, въ послѣдніе дни доставляется по 500 вагоновъ; кромѣ того на баржахъ изъ днѣпровскаго и днѣпровскаго районовъ по нѣсколькимъ тысячамъ четвертей ячменя и гирки ежедневно; настроеніе рынка спокойно; спрашивается исключительно пшеница; безъ примѣси ржи за хорошую озимую вчера платили 1 руб. 36 коп.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го августа. По указу Его Величества свѣтѣйшій синодъ имѣлъ сужденіе о постигшемъ нѣкоторыя губерніи бѣдствіи отъ неурожая и крайней нужды, испытываемой духовенствомъ; синодъ предписываетъ установить въ епархіяхъ чтеніе за литургіей на сугубой ектеніи особливаго прошенія; установить въ храмахъ особый сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, возложить на попеченіе синодальныхъ конторъ и епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы лавры и наиболѣе обезпеченные монастыри и церкви удѣляли изъ своихъ средствъ денежные пособия въ пользу нуждающихся и не переставали питать неимущихъ; учредить особые комитеты для сбора отъ добротныхъ дателей пожертвованій; на попеченіе губернскихъ комитетовъ возложить устройство безплатныхъ столовыхъ, объявить, что пожертвованія принимаются хозяйственнымъ управленіемъ при синодѣ и комитетами.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25-го августа. Для ослабленія послѣдствій плохаго урожая удешевляется проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ для лицъ, вынужденныхъ отправляться на сторонніе заработки; плату за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ по нарочно установленной формѣ лицамъ, отправляющимся на заработки изъ губерній: Воронежской, Харьковской, Курской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Казанской, Симбирской, Нижегородской, Вятской, Екатеринославской, Полтавской, области Тургайской и изъ уѣздовъ: Елецкаго, Ливенскаго и Малоархангельскаго Орловской губерніи—земскими начальниками; изъ губерній: Херсонской, Пермской и Уфимской—земскими управами; изъ округовъ: Курганскаго, Ялуторовскаго, Ишимскаго Тобольской губерніи—мѣстнымъ начальствомъ, а равно и обратно взимать для проѣзда въ четвертомъ классѣ по дѣйствующимъ тарифамъ для пассажировъ 3 класса, со скидкой 75% и съ освобожденіемъ отъ государственнаго сбора, т. е. по 5 1/6 коп. съ пассажира и версты. Департаментъ желѣзныхъ дорогъ предоставляетъ распространять это постановленіе и на другія мѣстности, если это будетъ признано нужнымъ; упомянутый пониженный тарифъ вступить въ дѣйствіе 28-го августа.—«Гражданинъ» сообщаетъ, что вице-директоръ департамента полиціи отправился въ районъ динабург-витебской дороги для разслѣдованія происшедшихъ тамъ по случаю отправки хлѣбо-товарныхъ поѣздовъ безпорядковъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26-го августа. Въ субботу Государь съ Цесаревичемъ и членами датской королевской фамилии присутствовали на охотѣ, устроенной королемъ шведскимъ на островѣ Хвентъ; по окончаніи охоты Высочайшимъ Гостямъ былъ предложенъ обѣдъ на шведской королевской яхтѣ «Дротт». Газеты сообщаютъ, что на-дняхъ состоится новое совѣщаніе въ министерствѣ финансовъ по вопросу о воспрещеніи вывоза ржи чрезъ Архангельскъ и печенаго хлѣба и ржаныхъ сухарей по всей европейской границѣ. Скоро въ министерствѣ финансовъ начнется обсужденіе вопроса объ открытіи новыхъ отдѣленій государственнаго банка при уѣздныхъ казначействахъ.

МОСКВА. Чтобы дать заработокъ пострадавшему отъ неурожая населенію, приступлено къ постройкѣ 30-ти верстной желѣзнодорожной вѣтви отъ Коломны къ фабричному селу Озеры. На-дняхъ начнутся работы по сооруженію желѣзной дороги отъ Рязани въ Казань.—Поднявшійся въ субботу вечеромъ съ нѣсколькими лицами баллонъ съ французской выставки далъ трещину на высотѣ 200 метровъ и быстро пошелъ внизъ;

корзинка ударила о крышу выставки; баллонъ распался по крышѣ, причинивъ только одному воздухоплавателю легкій ушибъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Рыбными товарами почти растроговались дешевле прошлогодняго до 20⁰%, красная рыба упала сравнительно съ прошлымъ годомъ до 25⁰%; холста вятскаго не продано до трехъ милліоновъ аршинъ; кудель вятская и камская вся продана; цѣны на пшеничную муку здѣшнихъ вальцовыхъ заводовъ въ повышеніи: 1-й сортъ отъ 13 руб. 25 коп. до 14 руб., первачъ—отъ 12 руб. до 12 руб. 25 коп.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го августа. Желѣзнодорожные тарифы по перевозкѣ хлѣбовъ въ порты будутъ возвышены.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го августа. Слухъ о значительномъ возвышеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ хлѣба въ порты Чернаго и Азовскаго морей не оправдывается.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29-го августа. «Новости» сообщаютъ, что въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожаа, образуются для необходимаго единства дѣйствій по продовольственной части и для устраненія излишней переписки между администраціей и земствами особыя подѣлительствомъ губернаторовъ совѣщанія съ участіемъ въ нихъ представителей администраціи и земства совместно съ губернскимъ предводителемъ дворянства.—Вчера послѣ молебствія въ казанскомъ соборѣ открылъ свои дѣйствія петербургскій епархіальный комитетъ по сбору пожертвованій: въ пользу голодающихъ поставлены кружки, принимаются хлѣбъ и сухари.—Газеты передаютъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ ѣдетъ въ Висбаденъ и Венецію; въ Висбаденѣ ѣжится супруга министра.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

КИТАЙ. Англійскому парламенту была представлена 23-го іюля переписка по поводу учиненныхъ насилій надъ европейцами въ Китаѣ. Китайское правительство сообщило по телеграфу своему посланнику въ Лондонѣ, что въ теченіи іюня (и. ст.) безпорядки произошли въ Китаѣ въ семи различныхъ мѣстностяхъ, именно въ Вагу, Тансянѣ, Вузеѣ (близъ Киніанга), въ Вузи (близъ Сучай), въ Хингванѣ, Янгву и Кіангбѣ. 28-го іюня китайскій посланникъ сообщилъ объ этой телеграммѣ лорду Салисбюри. Въ телеграммѣ на имя Вельшена англійскій премьеръ выразилъ надежду, что китайское правительство привлечетъ къ ответственности всѣхъ виновниковъ насилій. Китайскія власти объясняютъ безпорядки агитаціей тайныхъ обществъ или отпущенныхъ солдатъ. Въ зажиточныхъ прокламаціяхъ католики обвинялись въ томъ, что они похищаютъ китайскихъ дѣтей, употребляютъ для постыдныхъ цѣлей ихъ глаза и внутренности, сердце и мозгъ и подкупаютъ властей. Послѣдніе въ свою очередь обвинялись въ томъ, что онѣ оказываютъ содѣйствіе «варварамъ». Британскій консулъ въ Ханькоу переслалъ лорду Салисбюри показанія свидѣтелей убійства Грина и Аржана, совершеннаго въ Вузи 24-го мая. Въ письмѣ отъ 28-го мая консулъ Гарднеръ пишетъ объ этомъ слѣдующее: «Г. Аржанъ держалъ себя очень хладнокровно и рѣшительно, но лишился жизни при попыткѣ спасти женщинъ, находившихся въ опасности. Я убѣжденъ, что нѣсколько рѣшительныхъ человѣкъ могли-бы подавить безпорядки. Изъ четырехъ китайскихъ правительственныхъ чиновниковъ въ Вузи трое вели себя низко, а одинъ глупо. Халатность, съ какою власти взирали на распространеніе антихристіанскихъ воззваній и летучихъ листовъ, значительно ускорила взрывъ безпорядковъ». 31-го мая исполняющій должность британскаго генеральнаго консула въ Шанхаѣ, Морра, послалъ лорду Салисбюри донесеніе, въ которомъ указывалъ на незначительное число англійскихъ военныхъ кораблей въ китайскихъ водахъ, равно какъ и на другіе недостатки, о которыхъ уже сообщалось въ различныхъ корреспонденціяхъ изъ Китая.

ФРАНЦІЯ. Законъ о рабочихъ синдикатахъ существуетъ во Франціи уже съ 1884 г., но до сихъ поръ его вліяніе на рабочее населеніе далеко не было такъ благотворно, какъ этого можно было ожидать. Причины этого заключались отчасти въ недостаткахъ самаго закона, заставившихъ по крайней мѣрѣ нѣкоторую часть рабочаго населенія отнестись къ нему, а вслѣдствіе этого и къ самимъ синдикатамъ, довольно недовѣрчиво, отчасти въ самомъ характерѣ французскаго рабочаго, не представлявшаго себѣ ясно всего значенія корпоративной организаціи своихъ силъ и—главное—въ томъ рѣдкомъ сопротивленіи, которое рабочіе синдикаты на первыхъ-же порахъ встрѣтили со стороны фабрикантовъ, а особенно администрацій крупныхъ промышленныхъ компаній, смотрѣвшихъ на нихъ какъ на своихъ злѣйшихъ враговъ и безжалостнѣйшимъ образомъ преслѣдовавшихъ всѣхъ, кто принималъ въ нихъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе.

Тѣмъ не менѣе законъ 1884 г. все-таки не остался безъ вліянія на жизнь. Рабочіе синдикаты хотя и слабо, а все-таки возникли и развились понемногу. Развились они, конечно, по направленію наименьшаго сопротивленія, т. е. въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ и особенно въ Парижѣ гдѣ рабочее населеніе развитѣе и лучше умѣетъ отстаивать свои интересы и гдѣ у синдикатовъ было не мало горячихъ и убѣжденных сторонниковъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ съ самаго-же начала удалось поставить на исполнѣніе рачительную почву. Изъ Парижа, Ліона, Бордо, Марселя они проникли и во второстепенные провинціальныя центры, стали появляться даже въ небольшихъ городкахъ (по статистикѣ 1889 г. во Франціи было 819 рабочихъ синдикатовъ, довольно значительная часть которыхъ группировалась въ свою очередь въ 16 синдикальныхъ союзовъ). Приносимая ими польза оказалась настолько замѣтной, что въ рабочей средѣ явились ревностные сторонники ихъ, какъ самой рачительной формы организаціи рабочихъ силъ. Подъ вліяніемъ ихъ синдикаты стали охватывать собой даже деревенскихъ кустарей (т. е. рабочихъ, занятыхъ въ такъ-называемой домашней отрасли фабричной промышленности), принимая мѣстами форму очень оригинальную. Такъ, въ Арденскомъ департаментѣ одному изъ такихъ поклонниковъ синдиката, Жану Баптисту Клеману, удалось соединить до 6,000 деревенскихъ ткачей.

Теперешнее синдикальное движеніе проявляется прежде всего въ охватившемъ массу французскаго, преимущественно городского, рабочаго люда стремленіи къ организаціи своихъ силъ на почвѣ чисто-экономическихъ, профессиональныхъ интересовъ. Характерно, между прочимъ, въ этомъ движеніи то, что общественное мнѣніе въ немъ до сихъ поръ оказывается на сторонѣ не работодателей, какъ бывало прежде, а рабочихъ. Извѣстно, какое дѣятельное участіе приняло населеніе Парижа и Ліона въ стачкѣ служащихъ омнибусовъ, какую энергичную поддержку оно имъ оказало въ этомъ случаѣ и какъ радостно оно встрѣтило извѣстіе объ ихъ побѣдѣ (въ Ліонѣ, напр., кучеру перваго трамвая, появившагося на улицахъ послѣ стачки, былъ поднесенъ публикой роскошный букетъ). Такъ-же сочувственно выслушиваетъ оно теперь и жалобы хотя-бы приказчиковъ бакалейныхъ лавокъ на то, что имъ приходится работать по 16—17 часовъ въ сутки и получать за это 3—4 фр. Къ агитаціи противъ bureaux de placement довольно сочувственно относятся даже работодатели; но за то вообще все синдикальное движеніе беспокоитъ ихъ не на шутку и хозяева мастерскихъ и фабрикъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности, въ родѣ сапожниковъ, напр., начинаютъ уже подумывать объ организаціи «кассъ стачекъ», которая давала-бы имъ возможность поддерживать другъ-друга въ случаѣ, если-бы у кого-нибудь изъ нихъ дѣло дошло до открытаго разрыва съ его рабочими. Что касается до правящихъ сферъ,—на нихъ это движеніе отразилось не совсѣмъ одинаково. Палата, которая гораздо внимательнѣе прислушивается къ общественному мнѣнію и вѣрнѣе сената отражаетъ въ себѣ его настроеніе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ правительства признаетъ полную законность выражаемыхъ рабочими требованій и по возможности содѣйствуетъ съ своей стороны ихъ осуществленію. Такъ, извѣстное заявленіе нѣкоторой части ея членовъ о томъ, чтобы сенатъ поскорѣе принялся за разсмотрѣніе законопроекта Бовье Лоньера, не мало способствовало быстрому и благопріятному для стачечниковъ исходу стачки служащихъ въ компаніи омнибусовъ.

ГЕРМАНІЯ. Французскія газеты сообщаютъ много подробностей о болѣзни германскаго императора. У императора, говоритъ «Фигаро», въ правомъ ухѣ—нарывы, образовавшіеся хронически; они находятся въ такомъ мѣстѣ, что, при своемъ образованіи, воспаляютъ мозговую оболочку, чѣмъ и объясняется періодически появляющаяся нервная раздражительность, которую обнаруживаетъ по временамъ этотъ монархъ и отъ которой такъ страдаютъ приближенные, которые терпѣливо переносятъ нѣкоторыя вспышки только потому, что думаютъ, что Вильгельмъ II-й переноситъ страшную боль. Когда нарывъ прорвется, боль прекращается, остается только постоянное истеченіе или, скорѣе, просачиваніе матеріи. Вслѣдствіе этого истеченія императоръ принужденъ носить въ правомъ ухѣ вату, которая такъ поражаетъ публику, и за ватой маленькую губку; и то, и другое приходится перемѣнять по нѣскольку разъ въ день. Есть при дворѣ люди, которые говорятъ, что императоръ перемѣняетъ такъ часто мундиръ только для того, чтобы объяснить свои частыя отлучки въ свои частныя апартаменты.

«До настоящаго времени эти нарывы были величиною въ десять милліметровъ, были доступны для наружнаго лѣченія и вызывали лишь воспаленіе мозговой оболочки; если-бы размѣры ихъ

увеличились, то, для устранения воспаления мозга и всех его последствий, пришлось-бы прибегнуть к трепанации. Придворные врачи не предаются на этот счет никаким иллюзиям. Несколько месяцев назад у императора были даже столь сильные первые признаки, что думали, что придется прибегнуть к операции в самом непродолжительном времени; это случилось как раз около того времени, когда император Вильгельм среди ночи отправился в Ганновер в товарном вагоне.

ФРАНЦИЯ. Парижская академия наук имела 15 го июля интересное заседание. Г. Янсен, возбудивший в прошлом году вопрос о постройке обсерватории на вершине Монблана, сообщил теперь, что некоторые лица обещали ему щедрый пожертвования для осуществления его проекта. В числе особенно крупных жертвователей Янсен назвал принца Роланда Бонапарта, барона Альфонса Ротшильда, г. Бишофсгейма и г. Эйфеля. Обсерваторию предполагается воздвигнуть непосредственно на самой скале, для чего необходимо прежде всего изследовать толщину ледяного слоя, покрывающего вершину горы. По мнению г. Янсена, постройка будет возможна лишь в том случае, если толщина ледяного слоя не превышает 10 метров.

СЪВЕРНАЯ АМЕРИКА. Недавно наше правительство получило от Северо-Американских Штатов приглашение участвовать в международной промышленно-художественной выставке, которая будет устроена в Чикаго в 1893 г. по случаю четырехсотлѣтней годовщины открытия Америки Колумбом. По устройству русского отдела на этой выставке предложено при министерстве финансов составить особую комиссию. В состав ее войдут, между прочим, представители от академии художеств, общества поощрения художеств, технического общества и друг. учреждений. Всеми известными фирмам и представителям нашего художественно-промышленного производства предложено будет экспонировать свои произведения на выставку в Чикаго.

До сих пор приглашение участвовать в международной выставке в Чикаго приняло 21 иностранное государство.

Телеграммы Съвернаго телеграфнаго агентства.

ПАРИЖЪ. Великий Князь Алексѣй Александровичъ рѣшил остаться в Виии еще на некоторое время.

БЕРЛИНЪ. В виду того, что в Берлине со дня на день поднимаются цѣны на жизненные припасы, а также увеличивается безработица, социалистические члены здѣшней городской думы внесли слѣдующее предложение: по-скорѣе приступить къ производству городскихъ сооружений; въ широкихъ размѣрахъ закупить на средства города съѣстныхъ припасовъ и топлива и продавать ихъ по своей цѣнѣ, а гдѣ окажется нужнымъ, то раздавать провиантъ и одежду даромъ; кроме того, завести бесплатныя помѣщенія для отогрѣванія забынувшихъ, съ бесплатной выдачей кофе, чая, молока и организовать раздачу теплаго завтрака въ школахъ.

БЕРЛИНЪ. Германскій императоръ выѣхалъ на большіе маневры австро-венгерскихъ войскъ, которые состоятся на-дняхъ въ присутствіи императора Франца-Иосифа въ Нижней Австріи на рѣкѣ Энсѣ. В свитѣ императора Вильгельма находится германскій канцлеръ, а в свитѣ австрийскаго императора—австро-венгерскій министр иностранныхъ дѣлъ.

ПАРИЖЪ. На бывшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1814 году на Объ-Ауба сегодня начнутся большіе маневры французскихъ войскъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. По официальнымъ извѣстіямъ, Великий Князь Георгій Александровичъ выѣзжаетъ вечеромъ чрезъ Гамбургъ на югъ.

ПАРИЖЪ. Великий Князь Владиміръ Александровичъ съ супругой прибыли сюда вчера вечеромъ.—По свѣдѣніямъ «Фигаро», въ Бѣлградѣ ходитъ слухъ, что Стамбуловъ убитъ, но слухъ этотъ нуждается въ подтвержденіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Великій визирь Кіамизъ Паша уволенъ отъ должности.

КОПЕНГАГЕНЪ, 23-го августа. Шведскій король пріѣдетъ сюда въ 1 часъ пополудни и будетъ присутствовать на завтракѣ, а въ субботу уѣдетъ на островъ Хвесни для охоты на зайцевъ.—Вчера вечеромъ Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми и другія высшія особы присутствовали на представленіи въ королевскомъ театрѣ, гдѣ были встрѣчены горячими привѣтствіями многочисленной публики.

ШАНХАЙ. Въ Ишандѣ, городѣ на Янь-Цзи-Кіанѣ произошло антиевропейское возстаніе, много имущества христіанскихъ миссій и европейцевъ сожжено, но убійствъ не было.

ВЪНА, 23-го августа. По свѣдѣніямъ «Neue Freie Presse» въ Шварценгау, гдѣ находится также германскій посолъ при венскомъ дворѣ принцъ Рейсъ, состоялись, повидимому, важные переговоры; что оба государя поддерживаютъ сношенія съ королемъ Гумбертомъ, на то указываетъ только что состоявшийся призывъ министра-президента Рудини въ Мюнхенъ; причинъ къ серьезнымъ соображеніямъ объ отношеніи тройственнаго союза къ цѣлому ряду событій имѣется масса и онѣ еще болѣе увеличились константинопольскими событіями.

ВЪНА. Въ то время какъ государя присутствовали на маневрахъ, генералъ Каприви и графъ Кальноки провели весь вчерашній день вмѣстѣ въ замкѣ Майерсѣ, близъ Шварценгау.

МАДРИДЪ. На желѣзной дорогѣ Медина-Кампо—столкновение поѣздовъ, 48 человекъ ранено, убитыхъ нѣтъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Великимъ визиремъ назначенъ нынѣшній губернаторъ Джефалъ-Паша, уволены шесть другихъ министровъ.

ГАМБУРГЪ, 24-го августа. «Hamburger Nachrichten» держится въ вопросѣ о Дарданеллахъ такой точки зрѣнія: если берлинскій договоръ относительно Болгаріи былъ нарушенъ въ ущербъ Россіи, то Россія можетъ устранить постановленіе парижскаго мира въ конвенціи о проливахъ, приложенной къ парижскому трактату; рѣчь идетъ только о волѣ султана; слѣдовательно, перемѣна воли султана можетъ создать новое положеніе, особая уступка Россіи относительно прохода ея судовъ не предоставитъ другимъ державамъ, подписавшимъ трактатъ, права тоже требовать для своихъ судовъ прохода чрезъ Дарданеллы.

ЛОНДОНЪ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ между Портой и г. Нелидовымъ слѣдовало соглашеніе: въ случаѣ посадки на суда солдатъ и каторжниковъ въ русскіхъ черноморскихъ портахъ русское посольство должно увѣдомлять Порту, которая въ такомъ случаѣ разрѣшаетъ пропускъ судовъ чрезъ Дарданеллы; возвращающимся въ Россію отпускнымъ солдатамъ Порта разрѣшаетъ свободный пропускъ на основаніи простаго заявленія командира судна.

ПАРИЖЪ. Официальныя свѣдѣнія подтверждаютъ послѣднія извѣстія о смутахъ въ Китаѣ: двѣ бельгійскія монахини и одинъ бельгійскій монахъ убиты. Телеграмма агентства Гаваса изъ Сантъ-Яго сообщаетъ о сформированіи конгрессистскаго временнаго правительства въ Чили; правительство это разошлетъ циркуляръ державамъ, расположеннымъ признать новое правительство.

ШТЕТИНЪ. Сегодня въ 6 часовъ по полудни на яхтѣ «Царевна» прибылъ сюда Великий Князь Георгій Александровичъ и немного спустя прослѣдовалъ въ Варшаву. Яхта «Царевна» ушла сегодня въ море.

ПАРИЖЪ. Король сербскій въ качествѣ частнаго лица отправился на большіе маневры французскихъ войскъ.—Изъ Софіи сообщаютъ, что полиція подъ предлогомъ слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ Бельчева вторглась въ квартиру намѣстника болгарскаго экзарха, преосвященнаго Мессодія, произвела тамъ обыскъ и захватила переписку преосвященнаго съ экзархомъ; населеніе крайне возмущено такимъ поступкомъ софійскихъ правителей. Мессодій заявилъ, что оставляетъ городъ, но власти препятствуютъ его выѣзду.

БЕРЛИНЪ, 26-го августа. По окончаніи маневровъ оба императора обратились къ офицерамъ съ рѣчами, въ которыхъ отзывались съ величайшей похвалой о войскахъ и заявили о братствѣ по оружію между австрійскими, венгерскими и германскими войсками.

МЮНХЕНЪ. Отвѣчая на рѣчь бургомистра, императоръ сказалъ, что онъ благодаренъ своимъ августѣйшимъ союзникамъ, когда они поддерживаютъ его миролюбивыя стремленія.

РИМЪ. Де-Рудини телеграфировалъ итальянскому послу въ Константинополь, чтобы въ вопросѣ о Дарданеллахъ онъ держался образа дѣйствій англійскаго посла, такъ какъ интересы обоихъ государствъ въ Средиземномъ морѣ одинаковы.

ПАРИЖЪ, 28-го августа. Скончался бывшій президентъ республики Гриви.

ЛОНДОНЪ, 29-го августа. Изъ Нью-Касля телеграфируютъ отъ 28-го августа (9 го сентября): собравшійся здѣсь конгрессъ ремесленныхъ союзовъ постановилъ, что представителямъ всехъ ремеслъ слѣдуетъ принять восьми-часовой рабочей день, если при закрытой баллотировкѣ большинство членовъ не предъявитъ протеста противъ этого.

НЬЮ-ЙОРКЪ. Изъ Сальвадора отъ 29-го августа (9-го сентября) телеграфируютъ о случившемся тамъ землетрясеніи; имущества уничтожено на нѣсколько милліоновъ долларовъ; разрушено много городовъ, причемъ убито много людей.

Справочный отдѣлъ.

Горное Управленіе

съ 27-го августа перемѣщается на Васиневскую улицу, д. наследниковъ Зотова, № 34-й, противъ мелочнаго базара.

Евстоля Николаевна Зброжекъ, извѣщая съ душевнымъ прискорбіемъ о кончинѣ дорогаго мужа ея

Владимира Григорьевича,

послѣдовавшей 31-го сего августа въ 8½ час. утра, приглашаетъ родныхъ, друзей и знакомыхъ на литіи въ 10 ч. утра и въ 6 ч. веч. и погребеніе во вторникъ 3-го сентября въ 8½ ч. утра. Квартира Арсенальская ул., д. Кобычева между 5 и 6 Солдатскими.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 1-му сентября.

	Оптов.		Рознич.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная —	—	50	—	55
« пшеничная —	—	90	—	1
Крупчатка 1-й сортъ —	3	10	3	60
« 2-й сортъ —	2	80	3	—
« 3-й сортъ —	1	60	1	80
Хлѣбъ печеный —	—	60	—	60
Крупа ячменная —	1	—	1	20
« гречневая —	1	—	1	20
Мясо —	3	40	3	60
Омули сотия —	5	—	7	—
Рыба свѣжая —	4	—	6	—
Чай кирпичный мѣсто —	47	—	—	80
Сахаръ головной —	8	30	9	20
« пиленный —	9	—	9	60
« леденецъ —	10	—	11	20
Картофель мѣшокъ —	—	60	—	70
Овесъ пудъ —	—	50	—	55
Сѣно пудъ 25 к. —	—	—	—	—
Свѣчи стеаринов. —	11	—	11	20
« сальныя —	5	80	6	—
Керосинъ —	4	60	4	80
Табакъ листовой —	4	—	4	80
Дрова березов. саж. —	3	50	3	70
Масло коноплян. —	7	50	8	—
Масло деревянное пудъ —	14	—	16	—
Масло коровье. —	10	—	10	40

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ко мнѣ обращаются словесно и письменно съ просьбой уплачивать за моихъ служащихъ или за лицъ, носящихъ мою фамилію, кредитующихся за мой счетъ.

Считаю долгомъ опубликовать, что никакіе долги, дѣлаемые отъ моего имени, — наличными-ли деньгами или товарами, — но безъ прямого и спеціальнаго законнаго на то уполномочія, мною уплачиваться не будутъ.

(3) 2.
Н. М. Файнбергъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

для вскормленія ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ. въ С.-Петербур., Екате. каналъ, № 26.

Главный магаз. Москва. Каретная Садовая дом. Ма-у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, лининной.

Въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана; въ Омскѣ: у Розенплентера.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ). (9) 6.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Д. А. ФРЕНКЕЛЬ

принимаетъ съ 9 часовъ утра до 6 часовъ вечера, по 4-й Солдатской улицѣ, домъ Кандакова. (5) 2.

1) Распорядительный комитетъ общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири, въ виду истощенія средствъ его по удовлетворенію текущихъ нуждъ учащихся, покориѣше просить гг. членовъ общества посѣлшить уплатою членскихъ взносовъ какъ за настоящій, такъ и минувшіе года. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются въ Иркутскѣ: **Вл. О. Лукинымъ**, казначеемъ общества (сибирскій торговый банкъ); **Вас. Я. Кузнецовымъ** (отд. государств. банка); **Н. П. Сивковымъ** и **В. З. Сказываемымъ** (банкъ Е. Медвѣдиной); **А. И. Бобровниковымъ** (Луговая ул.); **Е. М. Шулепниковою** (женская гимназія); **Л. С. Зисманъ** (врачъ); **М. В. Пихтинымъ** (д. Громова) и **А. И. Минтевымъ**. Въ г. Минусинскѣ **Е. И. Мамонтовою**; **Кяхтѣ С. Я. Синицино**; **Верхнеудинскѣ И. И. Казанскимъ** (городовой врачъ); **Читѣ К. К. Бирманъ** (мужская гимназія); **Благовѣщенскѣ В. И. Буньковымъ** и **С. К. Оранскимъ** (инженеръ); **Кириискѣ К. К. Кокоулинымъ** (штати. смотр.); **Нохтуѣ К. М. Калашниковымъ** (на Бодайбѣ); **Витимѣ А. И. Оглоблинымъ** (Малопатомское т-во), **Н. И. Штраусъ** (горн. исправникъ), **И. І. Полевымъ** (пр. Степановскій) и **А. И. Арлянскимъ**.

2) Распорядительный комитетъ общества для оказанія пособій учащимся въ В. С. доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ общества, что засѣданія его будутъ происходить еженедѣльно, по четвергамъ (кроме табельныхъ дней), съ 7 час. вечера, въ помѣщеніи сибирскаго торговаго банка. (4) 3.

Иркутское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка объявляетъ, что оно съ *седьмого августа 1891 года* будетъ взимать:

По учету векселей срокомъ до 6 мѣсяцевъ - - - 7½%
 » » » » 9 » - - - 8%
 » цѣнныхъ бумагъ и купоновъ - - - 7½%
 по ссудамъ подъ проценты. бумаги гарант. - - - 6½%
 » » » » не гарант. - - - 7%
 » » товары - - - 8%
 » до востребованія (спеціальнымъ текущимъ счетамъ), обезпеченнымъ процентными бумагами - - - 7½%.

(4) 4.

„ТОРГОВЛЯ ОРЕЛЬСКАГО“

въ Иркутскѣ,

по Ивановской улицѣ въ домѣ г. Плетюхина

противъ часовни,

вновь получила, кроме варшавской валенной и резиновой, московскую обувь; тутъ-же продаются всѣ издѣлія кожевеннаго завода «бывшій Запольскаго», какъ-то: юфти, конины, дублени, кожи черочныя, ичиги и черки; таежная, городская и форменная обувь, чемоданы и саквояжи; существующая-же при магазинѣ сапожная мастерская принимаетъ заказы на изготовленіе всѣхъ сортовъ, видовъ и родовъ обуви, какъ равно и исправленіе ее. Кроме этого, торговля принимаетъ на себя всякаго рода порученія хотя-бы таковыя не входили въ кругъ ея спеціальности. Всѣ требованія гг. пріисковыхъ служащихъ исполняются безъ вознагражденія, остальные-же лица платятъ по 1½% или за одновременное вознагражденіе, начиная отъ 50 руб. въ годъ, смотря по размѣру порученія и оборота капитала.

Довѣренности прошу высылать съ правомъ передовѣрія съ моею отвѣтственностію. Иркутскій купецъ дворянинъ **Владиславъ Ивановъ Орельскій**. (13) 12.

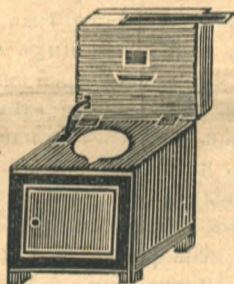
ПРОДАЮТСЯ

принадлежащие наследникам почтенного гражданина М. В. Михеева: а) каменный двухэтажный домъ съ трехэтажнымъ каменнымъ флигелемъ, лавками и кладовыми, съ двухэтажнымъ деревяннымъ домомъ и таковыми-же службами, состоящими по Трапезниковской, Несытовской, Харинской и Толкучей улицамъ, противъ мелочного базара, и б) каменный двухэтажный корпусъ дома съ двумя одноэтажными корпусами кладовыхъ, по Амурской улицѣ, противъ новаго собора. Покупатели благоволятъ за условіями обращаться ко мнѣ, въ Ремесленной слободѣ, по Знаменской улицѣ, домъ № 2-й.

Довѣренный наследниковъ М. В. Михеева
Ив. Стрѣкаловскій. (10) 5.

КОМНАТНЫЕ

пудеръ-кло-
зеты раз-
ныхъ сор-
товъ и пуд-
ра, уничто-
жающіе мо-

ментально
зловоніе,
имѣются
въ Иркут-
скѣ, про-
тивъ церк-
ви Успенія

и на мелочномъ базарѣ въ моей лавкѣ про-
тивъ дома Бобкова.

Купецъ П. П. Фаустейтъ. (24) 5.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
УДОСТОЕННЫЙ
СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛИ
НА ВСЕРОССИЙСКОЙ МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ 1882 г.
ПОЛЬ-ФЛАК 60 к. 20 РАЗНЫХЪ ЗАПАХОВЪ 1 РУБЛЬ
О-ДЕ-КОЛОНЪ №4 (QUADRUPLE)
САМЫЙ КРѢПКИЙ ОТЪ 50 К. ЗА ФЛАКОНЪ
А.СІУиК?
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ГЛАВНЫХЪ
ПАРФЮМЕРИИ И АПТЕКАР. МАГАЗИНАХЪ

(12) 5.

Сибирскій Книжный Магазинъ
МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА
въ г. Томскѣ,
существующій съ 1873 года,
высылаетъ всѣ **КНИГИ И НОТЫ** на русскомъ
и иностранныхъ языкахъ, гдѣ-бы и кѣмъ-
бы то ни публикованныя
по **СТОЛИЧНОЙ—ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦѢНѢ**.
Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.
Полный каталогъ книгъ (7,500 названій) высылается за
3 семикоп. марки, то-же стоитъ и каталогъ нотъ (20,000
названій).

(52) 10.

(10) 2.

Имѣю честь извѣстить гг. покупателей,
что мною привезены нижегородская и бар-
наульская мужская, дамская, дѣтская вале-
ная обувь, а также барнаульскія черныя
шубы, мужскія, дамскія и дѣтскія. Все
будетъ продаваться по умѣренной цѣнѣ.
Торговля производится въ г. Иркутскѣ по
Пестеревской улицѣ, д. Бараховича.

В. Н. Фомиинъ. (3) 3.

«Новый прейсъ-курантъ въ 80 стр. вы-
сылается бесплатно».

НОВОСТЬ
СВИФТЪ № 1 съ дутыми резиновыми шинами.

(25) 9.

ПРОДАЕТСЯ прочный троечный тарантасъ.
Мелочной базаръ, домъ Зотова.
(3) 1.

ФАБРИКА

КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ

Р. М. Мейеровичъ

открыта на Большой ул. въ д. Жбанова.
(3) 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ И БѢЛЫЯ,

Большая ул., д. наслѣд. Базанова,

РАСПРОДАЖА

всѣхъ товаровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.
(4) 1.

Продается новый домъ (уголъ Ланинской и
Подгорной, по дешевой цѣнѣ) Татарнической.

ВНИМАНІЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ЧЕРНИЛЬ.

До сихъ поръ вы были введены въ за-
блужденіе и покупали вмѣсто настоящей
чернильной бумаги, фальсификацію, а по-
тому и перестали покупать оную. Теперь
продается настоящая чернильная бумага
подъ названіемъ «Анкирижень» Плато Paris,
очень удобная для отправки на дальнія
разстоянія; необходимо для путешественни-
ковъ, такъ-какъ товаръ легкій и не подвер-
гается морозу; содержитъ въ себѣ лучшія
качества прочихъ чернилъ.

Продается въ Москвѣ во всѣхъ аптекар-
скихъ и москательныхъ магазинахъ, опто-
вая продажа у М. Фрауенштейнъ, Москва Ма-
рсеяка, Спасо-Глиннищевскій пер., д. Коми-
тета.

Р. С. Остерегаться поддѣлокъ и требо-
вать обязательно на каждомъ листкѣ под-
пись изобрѣтателя *E. Plateau*.

(52) 1.

Иллюстрированный каталогъ съ самоучителемъ высылается за 30 к. марками. (10) 4.

НОВОСТЬ!

МОМЕНТАЛЬНЫЕ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

отъ 12 до 30 руб. и дороже.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

всѣхъ новѣйшихъ фотографическихъ приборовъ.
Пластины всѣхъ фабрикъ, бумага: альбуминная, ари-
стотипная и миньонная.

Оптовый складъ, фотографическ. принадл.

К. И. Фреландтъ.

С.-Петербургъ Москва Мясницкая ул. угол.
Невскій № 30—16. Кривоколтн. пер. д. Соколова.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ въ ВѢНѢ

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

(13) 13.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.
ЦВѢТОЧНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
 Самая освѣжит. и очень душистая. . . 75 к
 Пудра рисовая дюшессъ. отъ 15 к
 Пудра рисовая віолетъ отъ 40 к
 Жирная пудра. отъ 25 к
ПУДРА ВЕЛУТИНЪ
 БѢЗЪ ПУХОВ. 75 к. съ пуховъ 1 р.
А. СІУИ К°
 Продажа во всѣхъ главныхъ
 Парфюмер. и Аптекар. Магазилахъ

(12) 5.

Въ Частномъ Учебномъ заведеніи Е. И. Шаршавиной занятія начнутся съ 20-го августа. (4) 4.

Резиновые шары для дѣтей безъ газа и съ водородомъ приготовляю по заказу. Шары съ свѣтомъ магнія очень удобны и совершенно безопасны для пусканія на дачахъ и гуляньяхъ. Адресъ 4-я Солдат. улица, домъ Шеметова. М. Я. Яковлевъ. (6) 4.

Отдается квартира въ домѣ Е. И. Замытца по Пестеревской улицѣ. (3) 3.

Продается прочный троечный тарантасъ. Спросить въ Лабараторіи Давыдова. (5) 2.

Продается прочный парный тарантасъ въ домѣ Семёнова на Саломатовской улицѣ. (2) 2.

**ПЕРСИДСКАЯ
СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ
ДУХИ
САМАГО
ВЫСОКАГО
СОРТА**

БРОКАРЬ №

(12) 6.

ОТДАЮТСЯ въ кортомъ каменные кладовыя въ домѣ Николая Петровича Лаврентьева по Трапезниковской улицѣ. (10) 6.

Книжный магазинъ І. М. Гавриловича въ Иркутскѣ

имѣеть въ продажѣ книги по разнымъ отдѣламъ, поэты, а также учебныя пособія, канцелярскія, конторскія принадлежности и отдѣлы игрушекъ. Народный и дѣтскій отдѣлы имѣются въ большомъ количествѣ; для городскіхъ и народныхъ училищъ специально заготовлены: портреты Царствующихъ Особъ, бланки журналовъ, свидѣтельствъ, папки и всѣ письменныя принадлежности по весьма умѣреннымъ цѣнамъ и хорошаго качества; для учебныхъ заведеній, извѣстившихъ заранее магазинъ о количествѣ учебниковъ, необходимыхъ для учебнаго года, дѣлается уступка съ существующихъ въ магазинѣ цѣнъ 10%; при требованіи прилагается не менѣе трети стоимости, а на остальные налагается платежъ.

Книги и поэты, не оказавшіеся на лицо, выписываются чрезъ своихъ коммисіонеровъ изъ Россіи (если въ требованіи не оговорено). Магазинъ принимаетъ подписку на всѣ газеты и журналы. Адресъ для писемъ: Иркутскъ, книжный магазинъ Гавриловича; для телеграммъ: Иркутскъ Гавриловичу.

А. РАЛЛЕ и К°

ВЪ МОСКВѢ

**ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ.
СПЕЦІАЛЬНОСТИ и ИЗОБРЕТЕНІЯ ФАБРИКИ**

**А. РАЛЛЕ и К°:
БАРХАТНАЯ ПУДРА,
МЫЛО ГЛИЦЕРИНОВОЕ, ЦВѢТОЧНОЕ,
ЯИЧНОЕ МЫЛО,**

о-де-колонъ, дистиллированный на цвѣтахъ.

Продаются во всѣхъ городахъ Россійской имперіи. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается БЕСПЛАТНО. (5) 2.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНТИЛЯ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.

Способъ приготовленія.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли-бы исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.; **БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО** 36 коп. и 50 коп. кусокъ; **ОПОПОМАДА** (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмер. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. (13) 13.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что послѣ смерти мужа моего **Израиля Моисеевича Ключина** существующее дѣло подъ его фирмой въ г. Иркутскѣ магазинъ офицерскихъ вещей, суконъ, готоваго платья, бѣлья и портное заведеніе по прежнему продолжаютъ и выполняютъ всѣ заказы. Обращаю также вниманіе почтенной публики, что покойный мужъ мой за послѣдніе годы своей жизни по случаю болѣзни не имѣлъ возможности вести самъ это дѣло, почему полное руководство этого дѣла было возложено на сына нашего **Алексѣя Израйлевича**, который былъ уполномоченнымъ и закройщикомъ. Въ настоящее время сынъ мой также изъявилъ любезное согласіе принять на себя трудъ управленія этого дѣла, почему гг. заказчики и покупатели, обращающіе и въ данное время въ нашу фирму, вполне могутъ надѣяться на аккуратное и добросовѣстное выполненіе заказовъ. Требованія гг. иногороднихъ заказчиковъ и покупателей также будутъ выполняться немедленно и высылаются по желанію выписывающихъ съ наложеннымъ платежѣмъ. Лично себя надеждою, что почтеннѣйшая публика благоволитъ не оставить фирму Ключина своими заказами, обращаясь на имя опеки или непосредственно къ уполномоченному отъ меня сыну **Алексѣю Израйлевичу Ключину**. Опекуша **Федосья Леонтьевна Ключина**. (52) 23.